

АННА ГАВА

росси

18+

ЧТО ЕСТЬ НАСТОЯЩЕГО В МИРЕ
РОСКОШИ И ПОРОКА?

Анна Гава

Росси

«Издательские решения»

Гава А.

Росси / А. Гава — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904670-3

Успешный бизнесмен Марко Росси прилетает на несколько недель в Италию, чтобы провести время с родителями. Как раз в этот период в его жизни появляется странный роман по переписке. Мужчина увлечен и заинтригован. Но что ему готовит судьба? Главный герой — человек со своими недостатками и слабостями, который пытается разобраться в себе, наладить отношения с семьей, найти любовь и понять, какие ценности важны в жизни. История о любви, дружбе и о том, за какими масками мы зачастую прячемся.

ISBN 978-5-44-904670-3

© Гава А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Я вспоминаю... (Три месяца назад.)	12
Наши дни...	13
Глава 3	18
Глава 4	27
Я вспоминаю... (Пять лет назад)	32
Наши дни	34
***	35
***	36
Глава 5	40
***	43
Наши дни	45
Я вспоминаю... (Два года назад. День предложения Карле руки и сердца.)	50
Наши дни...	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Росси

Анна Гава

© Анна Гава, 2018

ISBN 978-5-4490-4670-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Двое не спят. Двое глотают колеса любви.
Им хорошо. Станем ли мы нарушать их покой.
Сплин «Двое не спят»*

За что можно любить Москву? Я всегда искал ответ на этот вопрос и никогда его не находил. Суматоха, суета... Люди, которые не умеют жить и наслаждаться жизнью, и сегодняшняя погода совсем не способствует улучшению моего настроения. Холодное начало лета, и полное отсутствие солнца давят на плечи. Поднимаю взгляд к небу и смотрю ввысь. Мои мысли далеко отсюда. Пепельно-серые тучи заволокли небо, и, кажется, вот-вот прольются холодным ливнем на этот огромный мегаполис и его жителей. Знал ли я, что этот день полностью переменит всю мою жизнь? Нет. Абсолютно точно я не знал этого, и не мог предположить, что всего через пару месяцев моя душа и сердце будут рваться в этот город, в его каменные джунгли на встречу той единственной, которая полностью завладела моим сердцем и умом.

Может ли быть что-то прекрасней настоящей любви? Когда твое сердце поет от счастья. Сейчас я точно знаю, что нет. Мы живем, каждый в своем мире и не знаем, когда настоящие чувства обрушатся на нас со всей своей сокрушительной силой. Кого-то эта любовь раздавит и погребет под своими развалинами, а кого-то сделает сильнее и поможет обрести истинную силу.

Вся моя жизнь до встречи с ней была серой и не имела красок. Расставание с невестой, с которой я был помолвлен последние несколько лет, дало мне долгожданную свободу, но не счастье. Я не думал, что умею любить, или чувствовать глубоко и сильно, так как об этом показывают в фильмах или пишут в книгах. А кто об этом думает? Никто. Это очень простой ответ на этот вопрос. Пока человек не встретит свою истинную любовь, он все время будет задаваться вопросом, а точно ли это то, что мне нужно? Но когда любовь полностью завладевает сердцем, и опутывает его тончайшей паутиной чувств, вся жизнь меняется на «до» и «после». И тогда то, что было «до» уже не имеет никакого значения.

С какой силой можно любить человека? Можно ли как-то измерить глубину и силу настоящей любви? Она не измерима, ее нельзя отмерить годами, несчастьями или счастливыми моментами, проведенными вместе, потому что настоящая любовь – бесконечна. Она не пройдет, если судьба разведет вас по разным дорогам и не ослабит хватку вашего сердца спустя годы. Будут моменты, когда вам будет казаться, что теперь вы свободны от этих чувств, но потом в одну минуту все снова переменится. Запах, нечаянно брошенное слово или мимолетное воспоминание вернут вас к началу. К тому с чего все начиналось. И тогда ваше сердце снова забьется в бешеном ритме танца ваших чувств, разгоняя вместе с кровью страсть и любовь.

Глава 1

*Летела жизнь, мелькали этажи,
Менялась власть, напившись крови всласть,
Крутился шар, давая миру шанс,
Летело все, набирая скорость,
Теряя счет, вырывая с корнем,
Надеясь, все повторится скоро.
Снова и снова.
Сплин «Летела жизнь».*

Смотрю на часы, с нетерпением ожидая свою сестру. Она, наверное, самый большой любитель опаздывать и не приходить к назначенному времени. Решаю попить кофе, пока ожидание полностью не свело меня с ума. Пью ароматный напиток и снова погружаюсь в свои мысли.

Последние три месяца после разрыва помолвки с моей бывшей невестой Карлой, я чувствовал себя не в своей тарелке. Чувства к ней давно прошли, а кольцо, которое скрепляло то, что осталось от наших чувств уже давно затерялось среди зелени Абруццо. Сегодня я должен был полностью разорвать и то, что осталось. Мне предстоит встретиться с ее отцом и поговорить с ним, как мужчина с женщиной. Карла долго тянула и не рассказывала своей семье о том, что мы отменили свадьбу. Мы были помолвлены два года и за все это время ни разу не заговорили о свадьбе. Она чувствовала то, что я отдаляюсь от нее с каждым днем все больше. Единственное, что между нами осталось неизменным – секс. Он был по-прежнему прекрасен. Не знаю, любил ли я ее когда-нибудь по-настоящему. Наверное, нет. Но я просто обожал заниматься с ней животным сексом, наша фантазия в постели не знала границ. Если в жизни мы были практически чужими людьми, то постель объединяла нас в одно целое, там не существовало рамок. Нам было хорошо вместе, но не настолько, чтобы жениться и провести остаток жизни вдвоем.

Слышу, как хлопает входная дверь, и в квартиру врывается моя заноза, распространяя аромат своих духов. Улыбаюсь, увидев ее:

– Наконец-то, заноза! – смеюсь я и обнимаю ее.

– Марко, ты мог бы позвонить мне хоть раз, пока я была в Лондоне. Я думала, ты больше скучал! – говорит она, ехидно приподнимая бровь.

Лия – моя родная сестра. И я обожаю ее всем сердцем. Обычно она очень веселая и шумная. С самого детства мы не просто брат и сестра, но и хорошие друзья. У нас маленькая разница в возрасте. Мне двадцать пять, а ей совсем скоро исполнится двадцать три года, поэтому мы всегда на одной волне. У нас общие друзья, и, наверное, нет ничего такого, чтобы мы не знали друг о друге:

– Начинается, – усмехаюсь я и театрально закатываю глаза.

Она весело смеется и снова обнимает меня.

– Признавайся, сколько еще девок побывало в твоём траходроме? – улыбается, указывая на королевских размеров кровать.

– Лия, ты серьезно? – говорю и складываю руки на груди. – Не думаю, что должен оправдываться о том, как и с кем, провожу свободное время.

– Братец, после расставания с Карлой, чему я безумно рада! – говорит и протягивает руки к потолку в знак благодарности небесам, что меня очень смешит. – Ты пошел по старой тропинке. Чили – бабник.

Больше не могу держать серьезную мину, слушая ее пламенную речь, и мы смеемся.

Чили – это мое прозвище, которое дал мой кузен в Риме из-за того, что в свое время у меня было много девушек «на одну ночь». Лия права и сейчас. Я снова вернулся к прежнему образу жизни, он не дает мне счастья, но дает свободу и удовольствие, и пока это меня устраивает:

– Если мы задержимся здесь еще на пару минут, то мы точно опоздаем в аэропорт.

– Тогда поднимай свою задницу и пошли в машину, – говорит она, и мы спускаемся на улицу. Там нас ждет мой обожаемый Porsche Cayenne.

– Теперь я поняла для чего тебе нужен шофер, – фыркает Лия и садится назад.

Занимаю место рядом с ней и спрашиваю с улыбкой, уже прекрасно понимая, что она ответит.

– Для чего же, моя догадливая сестренка?

– Чтобы возить тебя с похмелья и отвозить по утрам твоих баб, – отвечает она с иронией и заходится в смехе.

– Еще чтобы отвозить нас в аэропорт, – отвечаю, и мы трогаемся с места.

Смотрю в окно на проплывающие мимо здания. Совсем скоро я окажусь в своей стихии. В месте, которое считаю своим настоящим домом. Несмотря на то, что большую часть жизни я провел в России, она так и не стала для меня чем-то большим, чем просто место проживания.

Поворачиваюсь и смотрю на Лию. Ее взгляд застыл на дисплее смартфона. Вижу, как подрагивают ее ресницы, когда она всматривается в яркий экран. Решаю последовать ее примеру и снова проверяю почту в надежде, что мне пришло письмо от девушки, с которой я совсем недавно познакомился не самым привычным для меня способом. Если бы Лия только знала, что я воспользовался ее советом, то уже через минуту на меня посыпались колкие шутки и поддразнивания. Но пока она не знает, и я могу сохранить свой маленький секрет в тайне:

– Марко, почему ты постоянно проверяешь свой телефон? – спрашивает она, чуть прищурив глаза и запустив руку в свои длинные каштановые волосы с белым омбре на концах.

– Лия, не будь занозой, – отмахиваюсь и снова погружаюсь в телефон.

Мы познакомились абсолютно банально, как миллионы людей до нас. В сети, на самом обычном сайте знакомств, где ни ее, ни меня быть и вовсе не должно было. Ведь мы не из тех людей, кто ищет свою любовь таким способом. Я совершенно самодостаточный человек, мне двадцать пять лет, я полностью обеспечен и могу себе позволить многое и многих. Моя внешность, которую мама называла очень яркой, всегда помогала мне заводить знакомства с девушками. Я никогда не чувствовал себя неуверенно. Поэтому женщин в моей жизни было очень много. Пока судьба и любопытство не занесли меня на этот сайт. Там я увидел ее. Она красивая и умная девушка. Такие как она не бывают долго одни, только если это осознанный выбор. Помню, как впервые разглядывал ее фото в профиле. Миниатюрная брюнетка с длинными густыми волосами и потрясающими зелеными глазами. Как раз в моем вкусе. Жизнь научила меня разбираться в женщинах, поэтому, когда я посмотрел на ее фото, то сразу понял, что она из тех самодостаточных и самостоятельных женщин, которых нужно укрощать. Это как раз то, что мне нравится. Все эти игры, когда приходится ломать девушку. Какая бы она не была самонадежная в итоге она доставалась мне, как приятный приз. Так было всегда. И вскоре после покорения «очередной вершины», я терял к таким девушкам интерес. Но только не с ней. Я чувствовал, что в этот раз все будет по-другому. Пара банальных сообщений для приветствия, несколько комплиментов, а затем удар, как будто ток прошел через каждую клеточку моего

тела. Раньше подобное со мной никогда не случалось. Мне вдруг показалось, что я ее знаю, что я ее уже любил и люблю, и нас многое связывает. Разум отказывался в это верить, выдавая все происходящее за абсурд, но сердце уже предательски ускорило свой пульс.

Дисплей загорается и приходит сообщение от нее:

«Напиши, как приземлишься. Я скучаю».

Быстро пишу ответ, а мельком поглядываю на сестру. Не хочу, чтобы она узнала раньше времени. К тому же это банальная переписка и не важно, что мой воспалённый мозг пытается меня убедить в обратном. Пока мы даже ни разу не видели друг друга «в живую», поэтому рано о чем-то говорить. Но от зоркого взгляда моей сестры мало что уйдет не замеченным, поэтому со всем ехидством она выдает:

– Марко, Боже, да ты весь светишься, как рождественская гирлянда! Что с тобой? С кем ты переписываешься? – спрашивает, а сама пытается заглянуть в мой телефон, но я уже успел его заблокировать и спрятать в карман.

– Заноза, ты всегда будешь лезть в мою личную жизнь?

– Да, потому что ты всегда лезешь в мою.

Обмениваемся ехидными улыбками и входим в здание аэропорта. В самолете сразу заказываем виски-кола и откидываемся на кожаных креслах:

– Ненавижу летать! Одна радость, что мы можем позволить себе бизнес-класс, – говорю, потягивая коктейль.

Лия улыбается и приподнимает бровь.

– Мы можем позволить и частный самолет, если бы ты пользовался тем, что принадлежит тебе по праву.

– Я сам могу себя обеспечить. Для этого мне не нужны деньги родителей, – говорю и поворачиваюсь к окну, посмотреть на проплывающие облака.

– Любимый мой, нищесброд! Я вот не брезгую этими деньгами и прекрасно живу. Ты можешь представить меня работающей где-то? – усмехается и заглядывает мне в глаза. – Эй, ты что спишь?

Спрашивает и больно щипает меня за руку.

– Нет, не сплю. Просто пытаюсь представить тебя работающей в какой-нибудь компании, и мне с трудом это удастся, – усмехаюсь, глядя на сестру.

Лия делает обиженное лицо.

– Вообще я способная, но не люблю растрачивать себя. Жизнь у нас одна. Вот я и хочу прожить ее так, чтобы получить максимум удовольствия.

Округляю глаза и согласно киваю на ее речь.

– Что? – смеется она. – Все в жизни делают ошибки. Сейчас я хорошая девочка.

– И я безмерно этому рад. Потому что мне уже порядком поднадоело вытаскивать твое пьяное тело из клубов и снимать с барных стоек.

Смеемся.

– Да, раньше мы не плохо развлекались, – отвечает и поднимает глаза, закрученная водоворотом воспоминаний. – Сейчас все намного спокойней. Вспомни, когда мы последний раз гуляли вместе?

– Лия, скоро мы будем в Риме. И у нас будет очень много времени, чтобы погулять.

Сестра усмехается и протягивает руку за новой порцией виски.

– Да, но сначала нам придется пережить семейный ужин. Уверена, у отца уже собралось человек пятьдесят. Он как всегда округлит глаза на наши протесты и скажет: «Лия, но это же самые близкие! Наша семья!»

Смеюсь. У Лии очень удачно получилось спародировать голос отца с ужасным акцентом. Подхватываю ее шутку и продолжаю.

– А потом он добавит на итальянском: «Mia famiglia».

В разговорах с сестрой время полета пролетает незаметно, и вот уже мы идем на посадку.

При выходе из аэропорта нас ждет черная ауди:

– Он послал за нами машину. Значит дома действительно уже все в сборе, и нас ждет очередной сюрприз, – усмехается Лия.

– Я немного опоздаю, нужно встретиться с отцом Карлы.

– Разве ты еще не поговорил с ним?

– Нет. Она тянула до последнего с нашими новостями.

– Ты не можешь перенести это на завтра? Не хочу быть одна на этом празднике безумства.

– Нет. Хочу быстрее расставить все точки над «и» и покончить со всем этим. Я не задержусь надолго. Обещаю.

– Хорошо, – соглашается Лия и садится в присланную машину. – Ты на чем доберешься?

– Возьму такси. Не переживай.

– Ок.

Когда ауди увозит Лию, закурываю сигарету. Да, это моя пагубная привычка, с которой я не расстанусь с восемнадцати лет. Докуриваю и выбрасываю бычок в ближайшую урну. Собираюсь с мыслями. Нужно просто поговорить с ним и поставить окончательную точку. Больше я ничего ей не должен и ничем не обязан. Сажусь в такси и называю адрес небольшой кофейни, где у нас назначена встреча.

Синьор Лари уже дожидается меня, сидя за столиком в конце зала и потягивает кофе. Вид у него абсолютно спокойный, думаю если он и расстроился из-за нашего с Карлой расставания, то подаренная ей квартира в качестве отступных сыграла мне на руку. Это и стало защитным бампером от дальнейших неприятностей и разборок. Поэтому, этот разговор станет простой формальностью. Он замечает меня и приветственно улыбается. Затем встает и обнимает меня, дружелюбно похлопывая по спине:

– Марко, рад тебя видеть! – говорит, занимая свое место.

Сажусь напротив него и подаю знак официанту принести мне кофе.

– Взаимно, сеньор Лари. Я сожалею, что Карла так долго тянула и не рассказала вам сразу о том, что мы решили закончить наши отношения.

– Я все понимаю, но вы могли бы вместе об этом объявить, или ты мог сам мне это сказать.

– Не поймите меня не правильно, я уважаю вас и вашу семью, но не думаю, что это должен был сделать кто-то кроме Карлы.

– Она до сих пор переживает из-за вашего разрыва, – говорит и смотрит на часы. – Подумай еще раз, моя дочь любит тебя.

– Карла хорошая девушка, но наши пути разошлись. Это мое окончательное решение. Я сделал все, что было в моих силах, чтобы это расставание было для нее менее болезненным.

– Что ж, мне пора возвращаться домой. Наша семья хорошо относится к тебе, Марко. Ты всегда желанный гость в нашем доме.

– Спасибо, синьор Лари. Я очень это ценю.

Прощаемся и выходим на улицу. Меня обдувает холодный ветер. Для начала лета погода непривычно осенняя. Запахиваю плотнее куртку и ловлю такси. Дом ждет.

Глава 2

*Подруга охладевших лет, Не называй игру любовью. Пусть лучшие
этот лунный свет*

Ко мне струится к изголовью...

Сергей Есенин «Какая ночь!»

Когда такси подвозит меня к дому, чувствую, как расслабление разливается по телу. Наконец, я здесь. Последний раз я прилетал в Италию три месяца назад, и у этого визита была конкретная цель. Выхожу на улицу и снова закурываю. Смотрю на дым от сигареты и погружаюсь в воспоминания трехмесячной давности. Они такие яркие и живые, будто это было вчера.

Я вспоминаю... (Три месяца назад.)

Карла ждет меня в квартире, которую я снимаю во время своих приездов в Италию. Раньше я мало проводил в ней времени, но когда мы начали встречаться, она стала нашим постоянным пристанищем. Она ждет меня в просторном коридоре. На ней черное кружевное белье. Эта женщина знает, зачем я приехал и хочет пустить в ход свое самое сильное оружие против меня. Я примерно представлял, что меня ждет, и что, наверное, это будет самое тяжелое испытание – сдержаться. Длинные черные волосы падают на ее грудь и плечи непокорными локонами. Оливковая кожа притягивает к себе взгляд. Мне сложно сосредоточиться, но я напоминаю себе, что в этот раз пришел не за этим. Теперь даже секс не сможет спасти наши отношения. Не говоря ей ни слова, прохожу через просторную гостиную и направляюсь в спальню. Открываю гардероб и сразу нахожу длинный шелковый халат. Беру его в руки, прохладная ткань холодит кожу. Бросаю его ей:

– Оденься. Ты знаешь, что я пришел не за этим.

Ее миндалевидные ореховые глаза широко распахнуты от удивления. Она покорно ловит халат и с неохотой набрасывает его на свои плечи, не проронив ни слова.

Мы входим в гостиную и садимся друг напротив друга. Замечаю, как она напряжена. Ее хрупкие плечи чуть опущены, но во взгляде читается, что она собирает всю свою силу и гордость по кусочкам:

– О чем ты хотел поговорить? – наконец, спрашивает она.

Ее голос чуть охрипший и надломленный. Мы оба понимаем, что этот разговор станет последним. Но ни я, ни она не торопим события. Тянусь к пачке Данхилла и закурываю, разглядывая ее и пытаюсь воскресить в памяти все хорошее, что нас связывало.

– Нам нужно расстаться, – говорю и смотрю ей в глаза.

На ее лице не дрогнул ни один мускул. Она – само спокойствие и держит эмоции под контролем:

– Это все, что ты мне скажешь?

– Нет. Ты знаешь, что дорога для меня. У нас были не простые отношения и очень яркие. Но без любви ни одни отношения долго не протянут.

– Я все понимаю, – говорит и подходит ко мне вплотную.

Затем скидывает халат и расстегивает бюстгальтер. Чувствую, как возбуждение разливается по венам. Контролировать себя теперь еще сложнее. Впиваюсь пальцами в мягкую обивку кресла, на котором сижу:

– Пусть это будет наш последний раз.

Она протягивает мне руку, и я тянусь за ней.

После животного секса, мы лежим, откинувшись на мягких подушках кровати. Карла долго молчит и смотрит куда-то вверх:

– Мне кажется, что я заслужила больше, чем прощальный трах, – проговаривает она.

Смотрю на нее и вижу, как по ее щекам стекают слезы боли и обиды, которые теперь она сдерживать уже не в силах. Беру ее руку и прижимаю к своей груди.

– Это квартира будет твоей, как я и обещал.

Она молча кивает и прижимается ко мне. Ее молчаливые рыдания сотрясают мое тело. Горячие слезы омывают мою грудь. И только одна мысль в голове – теперь мы оба свободны.

Наши дни...

Из воспоминаний меня вырывает звонкий смех Лии и моего кузена Роберто. Заметив меня, Роби раскрывает объятия и заключает меня в них:

– Чили, ну наконец-то. Ты, я смотрю, живой! – усмехается он. – Папаша Карлы тебя не убил?

– Нет. Все в порядке, – смеюсь вместе с ними.

– Пойдем в дом. Тебя ждет целая куча гостей, – говорит Лия и тянет меня за рукав внутрь.

В доме меня встречает отец, в одной руке у него бокал с шампанским, а другой он обнимает меня и прижимает к себе:

– Марко, сынок! Мы тебя уже все заждались, – говорит он, переходя с русского на итальянский.

Его глаза блестят от счастья и от выпивки. Отец всегда очень любил нас с Лией, несмотря на непростые отношения с мамой. Он всегда в одной поре и абсолютно не меняется. Глаза обрамляют мелкие морщинки. Такие появляются только от частых улыбок. Выглядит он, как всегда абсолютно безупречно: седые волосы коротко острижены, легкая трехдневная небритость и абсолютное чувство стиля. Серый приталенный дизайнерский пиджак с заплатками на локтях, черные джинсы, дорогие часы.

– Отец, выглядишь как всегда замечательно! – говорю и искренне улыбаюсь.

Его чувство стиля в одежде передалось и мне. Стил – это часть меня. Говорят, что у итальянцев мода в крови. Но если я итальянец по крови только наполовину, то моя сущность на все сто процентов. Лия всегда говорила, что чувствует себя больше русской, но со мной же все наоборот.

– Проходи. Тебя уже все заждались, – говорит отец и ведет меня в просторную столовую.

Там накрыт длинный стол и все наши многочисленный родственники в полном сборе. Тети, дяди, кузены, кузины, племянники и племянницы, даже бабушка здесь. Все весело переговариваются и приветствуют меня, целуя в обе щеки и дружественно похлопывая по плечу:

– Наконец, я дома! – говорю и поднимаю бокал с шампанским. – За семью!

– За семью! – отвечает мне дружный хор голосов, и комнату наполняет звон хрусталя и веселый смех.

Через полчаса снова проверяю свой смартфон. Общаться с родственниками хорошо, но сейчас мне не терпится поговорить с девушкой, которая не покидает мои мысли. Поднимаюсь в свою комнату, кажется, мой уход остается незамеченным. И сразу набираю сообщение:

Я: Я дома! Как ты?

Ответ приходит моментально

Юля: Хорошо. Ты поговорил с отцом Карлы?

Я: Да, я все уладил. Теперь со всем покончено.

Отправляю сообщение и оборачиваюсь к зеркалу. На губах у меня играет улыбка. Честно говоря, я похож на счастливого идиота, что для меня совсем несвойственно. Снова приходит ответ от нее, и я чувствую, как ускоряется пульс.

«Я очень рада. Ненавижу любовные треугольники. Их итак был переизбыток в моей жизни. Надеюсь, у нас такого не будет».

Дочитываю сообщение и слышу, как в комнату входит Лия:

– Вот ты где! Мы с Роби тебя уже обыскались. У нас есть предложение, – говорит она и усмехается, облачаясь о стену.

– Что за предложение? – спрашиваю заинтересовано. Хотя и так понятно, что предложение у них может быть одно – это веселиться.

– Пойдем, прогуляемся. К нам и Денни присоединится, – говорит, и хитрая улыбка касается ее губ.

– Странно это, – усмехаюсь я. – Только прогулка? И никакого алкоголя и дебоширства?

– Я не говорила, что не будет алкоголя, – смеется и берет меня под руку.

Спускаемся вниз, Лия целует отца и предупреждает, что мы вернемся поздно. На улице нас уже ждет Денни. Мой друг детства. Мы знаем друг друга практически с пеленок и столько же дружим. Когда он замечает нас, то широко улыбается и обнимает сначала меня, а потом Лию. Когда он наклоняется чтобы обнять мою сестру, выглядит это достаточно комично. Он высокий спортсмен, ростом два метра (!!!), а ее рост всего метр семьдесят. Лия виснет у него на шее и звонко смеется. Замечаю, как его руки опускаются на ее ягодицы, и мои брови непроизвольно поднимаются вверх. Кажется, что-то происходит у меня под носом... Когда они, наконец, отпускают друг друга из объятий, беру Лию за руку и подвожу к себе:

– Он трогал твою задницу, – говорю ей шепотом и непроизвольно смеюсь.

Лия делает удивленное лицо, а потом заходится от смеха.

– Ну и что? У меня потрясная задница. Хочешь потрогать? – говорит сквозь смех и разворачивается ко мне тем самым местом. Закатываю глаза и отвечаю:

– Меня мало интересует твоя задница, сестренка.

Садимся в машину. Занимаю место спереди рядом с Денни, а Лия и Роберто усаживаются сзади. Теперь я могу спокойно ответить на последнее сообщение, не опасаясь, что Лия будет заглядывать в телефон. Сестра отвлеченно болтает с Роберто, а Денни подпевает Джастину Тимберлейку, уверенно держа руль своего Лексуса.

«У нас все будет по-другому...»

Отвечаю, надеясь, что любые треугольники нас обойдут стороной. Мне хочется узнавать эту девушку. Интересно, что она чувствует? И чувствует ли тоже притяжение что и я? Это так странно и ново для меня. Чувства переполняют изнутри и, кажется, что я могу взорваться от их переизбытка:

– Чили? Ау! – говорит Роби и трясет меня за рукав.

Понимаю, что он не первый раз ко мне обращается, пока я поглощен мыслями о ней.

– Что? – спрашиваю и оборачиваюсь к Роби.

– У тебя улыбка до ушей, как у блаженного. Честное слово! – смеется он и обращается к сестре. – Ли, пока вы летели, он случайно головой не ударился?

– Дай подумать... – усмехается она. – Может одна из его подружек настучала ему по голове, потому что узнала, что она не единственная с кем он спит?

– Лия. Прекрати, – говорю и смотрю на нее с упреком.

– Какие мы обидчивые. Я же просто пошутила! – говорит сестра и тянется, чтобы поцеловать меня в щеку.

Но именно в этот момент Денни резко жмет на тормоз, и Лия падает между сиденьями. На это невозможно смотреть без смеха, поэтому мы заливаемся, глядя на нее.

Лия собирает остатки самообладания и садится на место, делая серьезное лицо:

– Я вам еще устрою, – говорит она и снова заливается смехом.

Через десять минут мы подъезжаем к небольшой кофейне. Несмотря на то, что на улице холодно, решаем занять столик под открытым небом и заказываем аперитив и еду.

– Ну что? У кого какие новости? – спрашивает Денни, придвигаясь к Лие. – Как ты слетала в Лондон?

– Даже не спрашивайте, – отвечает Ли и закрывает лицо ладонями. – Это было ужасно!

– Почему? – продолжает Денни

– Мне было безумно скучно! Дилетта – ужасная зануда и такая правильная, что хотелось на стенку лезть от скуки.

– Тебе бы поучиться у нее, как вести спокойную жизнь, – усмехаюсь и смотрю на Лию.

Вижу, как она ехидно улыбается, готовясь облить меня с ног до головы своим ядом.

– Знаешь, Марко, она очень похожа на тебя! Только ты хотя бы иногда умеешь веселиться. Но в остальное время ты у нас святой, только нимба над головой не хватает. Весь такой правильный. Ты не подумай, я говорю это не со зла, – говорит и поднимает руки на уровне груди, чтобы доказать искренность своих слов.

– И что же во мне святого? – спрашиваю, готовясь к словесной пикировке. Роби и Денни посмеиваются глядя на нас и не вмешиваются.

– Я говорю только правду, мой дорогой братец. Глядя на тебя, я иногда чувствую себя ущербной. Все твои грешки и многочисленных любовниц, невозможно воспринимать как что-то плохое. Потому что это связано с тобой. Любого другого за это посчитали бы последним козлом, но только не тебя. Даже не знаю, что тебя делает таким.

– Совесть, Лия, совесть, – смеюсь. – Никакая ты не ущербная, я люблю тебя.

Придвигаю ее к себе и протягиваю Роби смартфон:

– Сфотографируй нас с занозой, – прошу я.

Мы улыбаемся глядя в камеру, глаза Лии блестят, а носом она утыкается в свою куртку, пряча лицо. После того, как снимок сделан, отправляю его девушке моих мыслей. Лия снова придвигается ко мне и шепчет на ухо:

– Сегодня я оставляю тебя в покое, святоша! Но завтра ты расскажешь мне кто она. Я не глупая и все вижу, – ухмыляется сестра и ехидно приподнимает бровь.

– Кто-нибудь звонил Николо? – опоминается Роби.

– Я звонил, – отвечает Денни. – Скоро он к нам присоединится.

Пока мы допиваем аперитив и ждем Николо, спрашиваю у Роби:

– Как Сара и Маттео?

Взгляд кузена меняется при упоминании его бывшей жены и ребенка и становится серьезным и грустным.

– Она начала с кем-то встречаться.

В его голосе слышатся нотки разочарования.

– Роби, я, конечно, сильно тебя люблю, но здесь я на стороне Сары. Ты изменил ей. Ты в разводе, не может же она оплакивать ваш брак всю оставшуюся жизнь, – говорит Лия и берет за руку Роберто.

Он вымучивает улыбку и отвечает:

– Все нормально. Я знаю, что сам во всем виноват. Она заслужила счастье.

– Почему у всех такие кислые лица? – спрашивает Николо, подходя к нашему столику.

Ник – еще один наш друг детства. Все мы знаем друг друга уже много лет и прошли вместе через огонь, воду и медные трубы.

Он весело улыбается, запустив руку в свою кучерявую шевелюру. Затем подходит к девушкам за соседним столиком, вежливо раскланивается перед ними и забирает свободный стул. Девушки переглядываются между собой и хихикают, явно заигрывая с нашим другом. Когда Ник, наконец, усаживается за наш стол, то сразу смотрит на Лию и широко улыбается:

– Малышка Росси, отлично выглядишь, – смеется он.

Лия краснеет, и ее лицо меняется на глазах. Она украдкой поглядывает на Денни, пытаясь распознать что-то в его взгляде.

– Проклятый дамский угодник, – хихикает сестра и подмигивает Николо.

Ее внимание привлекает загоревшийся экран смартфона. Лицо Лии озаряет улыбка, и она берет трубку:

– Аня, я так рада... – начинает она, и я сразу переключаю внимание на ребят, чтобы не думать о той с кем она разговаривает.

Аня – лучшая подруга моей сестры и моя самая первая и большая любовь. Мы встречались, когда были подростками. Мне только-только исполнилось восемнадцать, а ей шестнадцать лет. Лия и Аня дружили с детства, поэтому я не сразу заметил, как она превратилась из маленькой девочки в красивую и умную девушку. Наши отношения развивались стремительно и были полны страсти. Но теперь все это прошлое. В моей жизни ей больше нет места. Прогоняю от себя мысли о ней. Ник смотрит на меня с любопытством и толкает локтем в бок:

– Твоя горячая штучка звонит? – ехидно спрашивает он.

Роби и Денни начинают смеяться в голос. Присоединяюсь к всеобщему веселью и киваю головой в знак согласия, пытаюсь запрятать подальше притаившуюся боль.

– Я всегда говорил, что нельзя встречаться с женщиной, которая умнее тебя, – весело подшучивает Денни.

– Бедный Чили, сегодня ему явно от всех нас достается, – смеется Роби и стискивает мои плечи. – Мы не видели тебя три месяца. Как насчет того, чтобы завтра устроить мальчишник? Я имею ввиду настоящий... Без Лии.

Добавляет он заговорщицким шепотом, чтобы сестра не услышала. Но Лия и так слишком увлечена разговором по телефону и совершенно не обращает на нас внимание.

– Я не против, можем собраться днем и пообедать где-нибудь, – предлагаю я.

– А как же девочки, веселье и шампанское? – ухмыляется Ник. – Чили, что с тобой? Тебя будто подменили.

– Я тоже против нашего разгульного времяпрепровождения, – приходит мне на выручку Денни. – Для разнообразия можно и спокойно хоть одну гулянку провести. Без приключений.

– Дайте мне текилу и любая вечеринка, даже днем, превратится в рассадник Содомы, – смеется Ник.

– Даже не сомневаюсь в твоих способностях, – говорю и смеюсь. – Я серьезно. Все мы помним про твою великую теорию «о любви».

– Это не теория, Чили, это аксиома! Роби, ты у нас уже бывалый и в браке побывал, подтверди мои слова, – доказывает Ник.

Роби согласно кивает и посмеивается. Но Ника уже не остановить, поэтому мы готовимся выслушать в очередной раз его теорию. Простите, аксиому.

– Вот встречаются два человека. Парень и девушка. У них взаимное притяжение, все как положено. Они начинают встречаться. Парень любит острую еду. Очень острую. Девушка любит читать книги про морских черепах. Пока им хорошо вместе, они целуются, занимаются любовью и подстраиваются друг под друга. Девушка пытается есть острую еду, парень

старательно читает книги про морских черепах. И что в итоге? Притяжение слабеет со временем. И вот уже девушку тошнит от острой еды, потому что она ей никогда и не нравилась. А парень просто ненавидит морских черепах. Они ему поперек горла. Это бартер, брат. Ты мне – я тебе. Взаимный эгоизм. Все мы потребители, – заканчивает Ник и легонько кулаком бьет мне по плечу. – Нет любви в этом мире.

– После твоих слов хочется пойти вскрыться, – усмехается Денни.

– Не все же так плохо, – улыбается Ник. – Всегда есть секс! Это же так круто!

Смеемся над Николо. Лия уже закончила свой телефонный разговор и возвращается за столик. Все веселятся и шутят, а меня безмерно тянет домой. Усталость прошедшего дня давит на плечи и разливается тяжестью по всему телу.

– Ты как? – спрашивает Ли, заглядывая мне в глаза.

– Устал, – отвечаю, закуривая сигарету. – Поеду домой. Ты со мной?

Лия секунду раздумывает. Замечаю по ее глазам, что ей хочется еще погулять, поэтому я ободряюще улыбаюсь ей и говорю:

– Денни, ты привезешь потом Ли домой? – Денни теряется от моего вопроса, смотрит на Лию, и его лицо озаряется улыбкой.

– Конечно. Уверен, что не хочешь еще с нами посидеть?

– Нет. Завтра увидимся.

Прощаюсь со всеми и решаю еще немного прогуляться по ночному Риму. Для меня это не просто прогулка, это путешествие по векам и тысячелетиям жизни людей. Этот город всегда завораживал меня своей красотой. Я влюблен в него всем сердцем, и это то чувство, которое не пройдет никогда. Рим – место, где время остановилось. Место, где смешиваются порок, любовь и разврат, философия и религия, холмы и равнины, леса и виноградники, таинство древностей и безумный хаос мегаполиса, сексуальные женщины и вальяжные мужчины, одетые безукоризненно. Город уличных базаров и лучших бутиков, город брани и утонченного поэтического языка. Город противоречий. Город моего сердца.

Побродив по прекрасным улочкам, ловлю такси и возвращаюсь домой. Все родственники уже давно разъехались по домам, и отец лег отдыхать. Поднимаюсь в свою комнату, раздеваюсь и сразу беру в руки телефон. Мы переписываемся с девушкой, которая прочно поселилась в моих мыслях. Разговариваем обо всем на свете и просто радуемся, что нашли друг друга в этом сумасшедшем мире. Наш разговор льется без остановки до самого утра:

Юля: Это так странно.

Я: Что странно?

Спрашиваю, уже одолеваемый сном, но все еще в приятном возбуждении от общения с ней.

Юля: Что мы нашли друг друга таким странным образом. На каком-то сайте знакомств.

Я: Может быть это судьба?

Спрашиваю и улыбаюсь.

Юля: Может быть...

Загадочно отвечает она. Желаем друг другу спокойной ночи, и я погружаюсь в самый сладкий сон за последнее время.

Глава 3

*Я устал себя мучить без цели,
И с улыбкою странной лица
Полюбил я носить в легком теле
Тихий свет и покой мертвеца...
Сергей Есенин «Я усталым таким еще не был...»*

Открываю глаза и сразу тянусь к смартфону. Юля уже собирается на работу (Да, да! Так зовут девушку моих мыслей). И я собираюсь пожелать ей доброго утра. Отправляю сообщение и снова откидываюсь на мягкие подушки. Прикрываю глаза и представляю ее себе. Наверное, сейчас она вышла из душа. Ее длинные волосы мокрыми прядями падают ей на плечи, а соблазнительные губы чуть припухли после сна. По венам разливается возбуждение. Оно горячит мою кожу. Наверное, я схожу с ума. Стряхиваю с себя наваждение и отправляюсь в душ. Прохладные струи воды холодят кожу. Стою, прислонившись к стеклянной стенке, пытаюсь прогнать назойливые мысли из моей головы. После душа переодеваюсь и выхожу на балкон, укутаться в эту нежь ранних лучей южного солнца. Морской бриз ласкает кожу, смешивается с запахом хвои, с приглушенным ароматом вкусного кофе и свежее испеченных булочек. Доброе утро, Рим!

Спускаюсь вниз в столовую. Отец уже колдует над завтраком, и по дому слышатся прекрасные запахи французского омлета:

– Доброе утро! – говорю и усаживаюсь на высокий барный стул.

Отец поворачивается ко мне и расплывается в улыбке. На нем надет фартук с надписью «убийственный повар», который я подарил как-то в шутку Ли. За то, что она пыталась меня отравить странным подгоревшим месивом, которое пыталась выдать за блины.

– Доброе утро, сынок! Лия уже проснулась? Скоро все будет готово.

– Не знаю, сейчас схожу за ней, – говорю и иду в комнату сестры.

Останавливаюсь перед дверью. До меня доносятся звуки песни Nicki Minaj «Hey Mama». Стучу, но Лия меня не слышит из-за музыки. Вхожу и застаю сестру пляшущей в коротких пижамных шортах и футболке. Ее забавный вид вызывает у меня улыбку, а затем смех. Она меня не замечает и продолжает танцевать и подпевать, отчаянно фальшивя. Облокачиваюсь о стену и продолжаю наблюдать за ней. Когда она, наконец, меня замечает, то на ее лице появляется выражение полнейшего удивления. Смеемся в голос:

– Ну ты и засранец! – говорит Ли и бьет меня подушкой по голове.

– Пошли завтракать. Мои вкусовые рецепторы сходят с ума от запаха еды, – шучу я, и мы отправляемся на пир живота.

Обсуждаем погоду и планы на сегодня:

– Мы сегодня днем встречаемся с друзьями, – говорю, потягивая кофе.

– А почему я не в курсе? – спрашивает Ли и бросает на меня красноречивый взгляд, давая понять, что мне крышка.

– Потому что это мальчишник, сестренка. Туда девочек не зовут, – смеюсь я.

Лия закатывает глаза и продолжает свою гневную тираду:

– Знаю я ваши мальчишники. Опять будет баб больше чем мужиков, а на следующее утро вы будете старательно удалять свой пьяный компромат.

Смеюсь и смотрю на реакцию отца, он ухмыляется, прикрываясь свежей газетой.

– Нет, Ли. В этот раз мы просто идем пообедать, – отвечаю, но по глазам сестры вижу, что она не сильно поверила моим словам. – Днем!

– Хорошо, – сдается она. – А кто там будет?

– Все, – отвечаю и собираюсь быстрее уйти в свою комнату от испепеляющего взгляда сестры.

Она не отступает и идет следом за мной.

– Все – это кто?

– Николо, Роберто, Филено... – начинаю перечислять и ускоряю шаг, чтобы быстрее добраться до своей комнаты.

Открываю дверь и встаю в дверной проем, чтобы Лия не могла зайти и выдаю последнее имя

– Денни.

Ее глаза распахнуты от удивления. Вижу, как в них появляется какое-то незнакомое мне до этого момента чувство – ревность. Захлопываю дверь у нее перед носом, но Лия не из тех, кто так просто сдается. Она входит вслед за мной и продолжает свой допрос:

– А ты разве ни с кем не встречаешься? – ухмыляется сестра и складывает руки на груди.

– Нет, – отвечаю не задумываясь.

– А кто же та таинственная незнакомка, с которой ты постоянно переписываешься? Выглядишь, как влюбленный идиот! – заключает она.

– Ну, спасибо, сестренка, – усмехаюсь ее словам. – Я не просил ставить мне диагноз.

– Ну, так кто она?

– Хорошо. Я расскажу тебе, но при одном условии, – усмехаюсь и ложусь на кровать.

Лия садится рядом и спрашивает:

– И какое же условие?

– Ты расскажешь мне, что между тобой и Денни. У нас же был договор. Больше никаких отношений с друзьями.

– Тут и рассказывать нечего, – отпирается сестра. – Между нами ничего нет.

– Не ври мне.

– Мы даже не встречаемся! – говорит она, всплеснув руками.

– А хотелось бы? – смеюсь, глядя на попытки сестры скрыть от меня правду.

– Нет, – резко отвечает и выходит из комнаты, с силой хлопнув дверью.

Что тут говорить, моя сестра – заноза в заднице!

Отправляю несколько сообщений Юле. Легкий флирт разжигает мои чувства все сильнее. Задумываюсь и понимаю, что меня мало интересуют другие девушки вокруг. Сейчас мне важна только одна она. Я люблю отца и очень скучал по Италии все это время. Но мое сердце отчаянно рвется из груди в Москву, желая быстрее увидеть ее воочию. Нужно немного подождать, и через две недели мы увидимся. В голове проносятся возможные варианты нашей первой встречи, но я гоню их, чтобы не распылять себя раньше времени.

Смотрю на время. Пора собираться на встречу с друзьями. Оглядываю себя в зеркало. Мой имидж уже не менялся много лет. Коротко стриженные виски и легкая небритость на щеках, сережка в ухе. Сестра называет его – стиль Чили. Меня всегда это забавляло.

Одеваю белую футболку и черные джинсы. Черный и белый – это основные цвета в моей одежде, которые я разбавляю синей джинсой. Таков стиль Чили.

Выхожу из комнаты и думаю о том, что нужно заглянуть к Лии и проверить как она. Дверь к ней закрыта, и я решаю не досаждать ей и оставить в покое. Беру ауди и еду за Роберто. Он садится в машину с ослепительной улыбкой и в черных солнечных очках:

– Даже за твоими очками видны следы похмелья, – шучу я.

– Да, мы вчера отлично погуляли, – смеется он. – Те девчонки за соседним столиком любезно составили нам с Ником компанию.

– Дальше можно без подробностей, – улыбаюсь в ответ на его слова.

Когда мы приезжаем в бар, то видим, что все уже в сборе. После бурного приветствия и объятий со всеми друзьями, занимаем большой стол и заказываем закуски и аперитив. Краем уха слышу, как Ник смеется и говорит Филено, похлопывая его по плечу:

– Амиго, единственное, что в этом мире действительно важно – это яйца. А у тебя есть яйца?

Филено усмехается, и я вмешиваюсь в разговор, обращаясь к Нику:

– Вальес, у тебя все разговоры сводятся к наличию яиц!

– Чили, а я разве не прав? После женитьбы Филено стал похож на размазню! А ты только вспомни, какой был шикарный мальчишник, – восторженно вспоминает он.

Роби усмехается, отпивает глоток шприца и вставляет в разговор свою лепту.

– Да, тогда никто не мог подумать, что Филено все-таки станет заботливым семьянином. Ты совсем про нас забыл.

Филено – родной брат моей бывшей невесты Карлы. Не смотря на то, что мы с ней расстались, он остался моим хорошим другом.

– Мне кажется, я достаточно отгулял на том мальчишнике, – смеется Филено.

Николо щелкает пальцами, резко вспомнив что-то, и обращается к Денни:

– Помнишь, ту девчонку? Ну, высокая такая... Чили еще весь вечер паялился на ее задницу.

Денни хитро улыбается и добавляет:

– И не только паялился. Я все видел.

Усмехаюсь, вспоминая тот безумный мальчишник.

– Я с ней разговаривал, когда мы выходили курить и спрашиваю у нее: вот скажи мне Толomeя, ты бы отдалась мне за один евро? – вспоминает Николо. – Она мне отвечает, что нет, за один евро не отдалась. Я подумал немного и говорю, а за десять миллионов евро? Она сразу отвечает, что за десять миллионов бы точно отдалась.

Все за столом давятся от смеха:

– И к чему ты все это вел? – спрашиваю, отходя от смеха.

– Да к тому что, шлюху найти не проблема, проблема в том, чтобы найти десять миллионов! – отвечает он, и мы снова громко смеемся.

– Поверить не могу, что я спокойно смотрел, как ты встречался с моей сестрой.

– Чили, заметь, ты смотрел не спокойно! Ты сломал мне нос, а это знаешь ли не самое приятное, что случалось в моей жизни, – ухмыляется Николо.

– Я тебе сломал его не за то, что ты с ней встречался, а за то, что ты белочку словил, вампир.

Смех за нашим столом не стихает. Денни начинает кривить лицо, изображая превращение Вальеса.

– Ладно, сдаюсь, – поднимает руки Николо. – Это был не самый мой удачный день.

Официантка в неприлично короткой юбке приносит нам еду и вежливо улыбается. Она расставляет тарелки, а Роберто и Николо весело переглядываются, взглядом показывая на ее почти оголившиеся ягодицы.

Когда девушка, наконец, удаляется, Роби смотрит ей в след и с интересом спрашивает:

– Интересно, а это у них тут форма такая? Или это ее личная инициатива? —

Николо усмехается и дает Роберто «пять».

– Если говорить о наличии яиц, то ты свои тоже терял, – говорит Филено, закуривая сигарету.

– Да, было дело, – соглашается Николо. – Но если так судить, то каждый за этим столом оказывался без яиц. Вот ты Денни, наверное, уже забыл, как пару лет назад бегал за своей моделью?

– Это было давно и не правда, – оправдывается Денни. – Я не бегал за ней, наши так просто не сдаются.

Он смеется и толкает Роберто в бок.

– Роби до своей измены был пай мальчиком. Сидел дома при жене, отъедал живот, а сейчас смотри какой. Поистаскался, – продолжает перечислять Николо. – А Чили... Что Чили, про него я вообще молчу.

Смеюсь и смотрю на горящий экран смартфона. На дисплее до боли знакомый номер, который я уже давно удалил, но продолжаю помнить наизусть.

– Я сейчас вернусь, – говорю друзьям и выхожу на улицу.

Закуриваю сигарету и перезваниваю. Она не сразу берет трубку, снова проверяя меня на прочность. Злюсь от одной этой мысли. Долгие гудки, а затем щелчок и ее тихий голос:

– Где ты? – спрашивает Аня.

– Дома, – отвечаю с излишней резкостью и тут же на себя за это злюсь. – Только не говори, что ты случайным образом оказалась в Риме.

– Нет, не скажу. Ты забыл часы у меня в машине, – отвечает она.

Ее голос ласкает мой слух, и я успокаиваюсь.

– Я забыл их пару месяцев назад, а ты решила именно сейчас мне о них напомнить?

– Да, я привезу их к тебе домой и оставлю там.

– Почему бы тебе просто их не выкинуть? – Выдыхаю дым и выкидываю окурочек.

– Потому что я не хочу.

Чувствую, что она на грани и сама начинает злиться.

– И еще кое-что, – продолжает Аня.

– Что за «кое-что»?

– Увидишь, – отвечает и кладет трубку.

Стою на улице злой и опустошенный. Дышу полной грудью, стараясь выровнять дыхание. Как же мне хочется взять этот проклятый телефон и разбить. Но я сдерживаю себя и возвращаюсь в бар. Ребята за столом что-то весело обсуждают и смеются:

– Марко, мы как раз вспоминали наш последний отдых на яхте! Ты только вспомни, на какие жертвы мы пошли! – говорит Ник, делая глоток пива.

– Это все наши дебилские споры, – смеюсь, вспоминая наши выходки. И напряжение постепенно отступает.

– Ладно, Чили еще повезло! Эпиляция груди – еще не самое страшное, что может случиться, – отвечает Денни с улыбкой.

– Да, Николо повезло меньше, – продолжает Роби и смеется в голос.

– Я бы посмотрел на вас, если бы вам пришлось весь день проходить на высоченных шпильках, в бикини и с макияжем в тридцатиградусную жару, прислуживая своим дегенератам-друзьям, – смеется Вальес.

– Зато ты был самой красивой девчонкой на яхте, – отвечает Денни.

– Эй, вообще-то там была моя сестра, – напоминает Филено.

– Никто не спорит, что Карла – красотка, – заявляет Николо. – Но никто из нас ее практически не видел, потому что кто-то ее не выпускал из спальни.

Он смеется и подмигивает мне.

– Зря ты с ней расстался, – продолжает Вальес. – Идеальная женщина: губы, ноги, волосы. Лишних вопросов не задает.

– То, что лишних вопросов не задает, пожалуй, ее самый большой плюс, – усмехаюсь я. – Без обид, Филено.

Говорю, глядя Филено в глаза. Он лишь качает головой и отвечает:

– Все мы не без греха.

– Девочки девочками, но самое лучшее и дорогое в жизни – это друзья, – подводит итог Николо. – Так что предлагаю за это выпить.

Веселая болтовня разгоняет мое испортившееся настроение, а алкоголь подогревает кровь. Понимаю, что за руль я уже не сяду, поэтому оставляю машину на стоянке и, попрощавшись с друзьями, вызываю такси. Остаюсь наедине со своими мыслями, и опустошение возвращается и тесно переплетается с сердечной болью. Интересно, закончится ли это когда-нибудь? Или мне придется всю жизнь прожить бок о бок с этими воспоминаниями и болью? Не нахожу ответа на свой вопрос, беру наушники и включаю «Сплин». Это моя самая любимая группа. В наушниках играет «Танцуй», и я, наконец, расслабляюсь и могу отогнать все ненужные мысли прочь. Вечерний Рим мелькает в окне, а девушка моих мыслей присылает мне сообщение. Смотрю на экран телефона, и все прошлое становится таким далеким и ненужным. Ее фото. Она так прекрасна, что я не могу оторвать взгляд от ее красоты. Полнота ее губ сводит меня с ума, а великолепные изгибы тела подогревают мою фантазию.

Когда я приезжаю домой, то застаю отца на террасе, он сидит со своей сестрой, они болтают и пьют вино:

– Чао! – приветствую я их.

– Чао, мой мальчик, – отвечает тетя Федерика и целует меня в обе щеки.

– Лия дома? – спрашиваю у отца.

– Она куда-то уехала гулять с подругами, – отвечает он. – Присоединишься к нам?

– Нет, пойду, позвоню ей.

Отвечаю и поднимаюсь в дом. Набираю номер сестры, она сразу берет трубку:

– Лия, где ты?

– Не знаю, кажется, я заблудилась, – отвечает она.

Ее голос взволнован и надорван.

– Что значит заблудилась? Скажи мне, что рядом с тобой, – требую и начинаю волноваться за сестру.

Она называет мне ориентир, беру такси и еду за ней.

В свое время Лия заставила нас очень сильно за нее переживать. Родители никогда не ограничивали нашу свободу. Но сестра не умела пользоваться ей рационально, поэтому пустилась во все тяжкие. Алкоголь, наркотики, безумные поступки и экстрим. Для всей нашей семьи, наверное, это было самое тяжелое время. Лия разбилась на мотоцикле и чудом осталась в живых, но даже это не смогло отвернуть ее от наркотиков. Поэтому после того, как она выпилась все пошло по кругу. Каждый день мне приходилось искать ее по всей Москве и привозить домой, но потом случилось то, что полностью изменило ее жизнь. Никогда не забуду тот день.

Я прекрасно проводил время с одной своей новой знакомой, когда зазвонил телефон. На другом конце была Лия. Ее голос срывался, и я понял, что она в истерике. Бросив все, я отправился на поиски сестры. Парень, с которым она встречалась, умер от передозировки на ее глазах. И тогда она впервые в жизни задумалась, о том, куда катится ее жизнь. Когда смерть подкралась к ней так близко, тянуть больше было нельзя.

Мы сидели в машине, а по ее щекам струились слезы. Это были беззвучные рыдания:

– Марко, мне так страшно. – Она говорила шепотом, и мне пришлось напрячь весь свой слух.

– Ли, все будет хорошо! – Я обнял ее.

Не знаю, сколько мы так просидели в полном молчании. Я понимал, что ей нужно выплеснуть все накопившиеся эмоции. Она была в шоковом состоянии. Из взрослой девушки сестра превратилась в испуганного ребенка, который нуждается в помощи и поддержке.

Когда она, наконец, прервала молчание, то я был поражен ее словами:

– Мне стыдно, потому что я переживаю не за то, что умер мой парень. А за то, что я могла бы быть на его месте. Я благодарю Бога за то, что это не я.

– Если тебя это успокоит, я тоже больше всего боюсь смерти, – отвечаю сестре. – Мы понимаем, чем закончится наша жизнь, но всегда кажется, что до этого еще так далеко. Что умереть может кто угодно, только не я. А на самом деле никто не знает, как ляжет карта, и что с нами случится завтра. Я безумно счастлив, что это не ты, сестренка.

В этот же день Лия попросила отвезти ее на лечение в клинику. После ее полной реабилитации больше мы никогда не вспоминали тот вечер и не говорили на эту тему. И вот она снова попала в беду. В голове роятся тысячи мыслей и все они одна страшнее другой. Я очень боюсь, что что-то произошло, и она сорвалась.

Нахожу ее сидящей на скамейке в полном одиночестве. Сестра сидит, обхватив свои колени и уткнувшись в них, не замечая ничего вокруг. Расплачиваюсь с водителем и сажусь рядом с ней:

– Ли, что случилось? – наклоняюсь к ней, чтобы заглянуть в ее глаза.

– Можно я ничего не буду пока говорить? – спрашивает и поворачивается ко мне.

Замечаю ее заплаканные глаза. Тушь потекла и осталась на щеках темными разводами.

– Тебя кто-то обидел? – допытываю я.

Неужели она не понимает, что мне не все равно, что с ней происходит. Внутри меня бушует буря, но я пытаюсь держать себя в руках, чтобы не сорваться.

– Нет. Правда, все хорошо. Не беспокойся, я не напивалась и не срывалась. – заверяет меня Ли. В доказательство она дышит на меня, и я не чувствую от нее запаха алкоголя. – Ты можешь просто со мной побыть?

– Конечно, – отвечаю и притягиваю сестру к себе, чтобы обнять.

– А твоя подруга не обидится? – усмехается она.

– Нет, ты же не будешь мешать мне, отвечать на ее сообщения, – улыбаюсь я. – А пока приведи себя в порядок, у тебя вся тушь растеклась.

Лия улыбается и стирает косметику.

– Куда поедем? – спрашивает сестра, выбрасывая салфетки.

– Поехали в «Майями»? – смеюсь я. – Мне кажется, что нам там сейчас самое место.

«Майями» – это пляж возле нашего дома. Лия прозвала его так, потому что выйти на него мы можем прямо через наш задний двор. Мне понравилось, что у нас есть «наш личный Майями», и название хорошо прижилось.

Когда мы подъезжаем к дому, то замечаем, что свет нигде не горит, кроме кухни.

– Пойду, возьму вино и спущусь к тебе, – бросаю сестре и захожу внутрь.

– Чили, вот ты где! – говорит Роберто. – Я уже собирался вам звонить. Где вы были?

– Ездил за Ли, она ждет внизу, хотим по пляжу прогуляться. Ты с нами?

– Вечер душевных разговоров? – улыбается Роби.

– Вроде того, – усмехаюсь и подхожу к бару.

Выбираю между вином и шампанским. Беру бутылку Moet, и мы с Роберто выходим к Ли.

Сестра сбросила туфли и лежит в гамаке. Роби подкрадывается к ней и целует в щеку. Лия весело смеется, и поднимается на ноги. Она оглядывает нас и заявляет:

– И как вы собрались на пляж? В ботинках? – удивляется Лия.

– С шампанским, сестренка, – улыбаюсь я и сбрасываю обувь. Роберто следует моему примеру, и мы идём босые на пляж.

Ноги утопают в прохладном песке. Садимся и смотрим на море. Лия выглядит задумчивее, чем обычно. Во что бы то ни стало, я должен узнать о том, что с ней сегодня случилось. Открываю шампанское и отпиваю глоток из бутылки:

– Прекрасный вечер, – говорит Роби и забирает у меня шампанское.

Лия кладет голову мне на плечо и смотрит куда-то вдаль.

– Расскажешь, что случилось? – еще раз прошу сестру.

– Просто я немного запуталась в себе. Все, что со мной сейчас происходит для меня так ново. Не знаю, что с этим делать.

– Ты влюбилась? – спрашивает Роберто.

– Может быть... – отвечает Лия и отпивает шампанское.

Если дело в чувствах, то нет смысла ее пытаться. И так все видно! Между ней и Денни что-то есть. Когда придет время, она сама все расскажет.

– Любовь – прекрасное чувство, – говорю и отвечаю на сообщение девушки моих мыслей.

Я не прячу телефон от сестры, и она с интересом всматривается в ее фото.

– Красивая, – говорит она и передает мой телефон Роберто, чтобы показать фото.

– Да, очень красивая, – подтверждает кузен.

– Расскажешь про нее? – просит Лия.

– Помнишь тот сайт знакомств про который ты мне рассказывала? – спрашиваю, и Лия утвердительно кивает головой.

– Я нашел ее там. Глупо прозвучит, мы даже не виделись ни разу, но кажется, я влюбился. Это не просто влечение, это совсем не то, что я чувствовал к Карле или к Ане, это совсем другое. Не могу перестать о ней думать.

– Планируешь с ней встретиться? – спрашивает Роби.

– Да, как только вернемся в Москву. Наверное, это то, что я хочу сильнее всего.

– Марко, я хочу, чтобы ты был счастлив. Ты это заслужил, но ты вечно выбираешь себе не тех девушек. Надеюсь, что она не такая, как Карла.

– Она не похожа ни на кого. Я очень хочу вас познакомить, уверен, что вы подружитесь. Кстати, она твоя ровесница.

– Правда? – усмехается Лия. – Я думала, ты нашел себе восемнадцатилетнюю дурочку.

– Какая же ты колючка, Лия, – смеется Роберто.

– Я положил начало, теперь с каждого из вас по откровению, – улыбаюсь я.

– Я был у Сары в прошлые выходные. Мы провели ночь вместе, а утром она сказала, что встречается с другим.

– С ума сойти! – вскрикивает Лия. – Вы спали?

– А как ты думаешь, если мы вместе провели ночь? – удивляется Роби. – Конечно, мы спали!

– Представляю, как тебе больно. Наверное, она мстит тебе, – отвечаю Роби.

– Скорее всего. И она не хочет, чтобы я чаще виделся с Маттео. Списывает все на судебное решение, но ведь она сама его добивалась!

В глазах Роберто боль, грусть и сожаление. Он плохо обошелся с женой, но сына очень любил, и было видно, что все, что происходит, разбивает его сердце.

– Лия, теперь твоя очередь. Выкладывай! – говорит Роберто, переключаясь на сестру.

– Мне кажется, что мама и папа снова встречаются, – выпаливает Лия.

Понимаю, что она сказала это, чтобы отвести разговор от себя.

– Почему ты так думаешь? – спрашиваю, закуривая сигарету.

– Перед тем, как я улетела в Лондон, мама ходила сама не своя. Обычно она такая странная, когда они снова сходятся. Ночевки вне дома, глаза блестят...

Наши родители развелись, когда мы были еще совсем детьми. Мне было пять лет, и это одно из самых первых воспоминаний о моем детстве. Яркие, обрывочные картинки из прошлого, в которых только мамины слезы и страдания. Возвращение в Россию и ее отказ от всяческой поддержки отца. Безоблачная жизнь в Италии сменилась полнейшей нищетой в Туле, где у нас совсем ничего не было. Кроме бабушки и небольшого домика в деревне. Разруха и голод девяностых не обошли нас стороной. По приезду на родину мама нашла себе работу в небольшом филиале банка, где трудилась простым кассиром по двенадцать часов в день. Зарплату подолгу задерживали, и часто бывало, что дома совсем не было еды. Из тех времен я помню постоянное чувство голода. Это то, что оставило во мне отпечаток на всю жизнь.

Я вспоминаю наше детство, возвращаясь на много лет назад, под шум прибой. И перед глазами всплывает очередная картинка-воспоминание. Я открываю маленький советский холодильник, а там пустота. Нет ничего, что можно съесть. Только трех литровая банка молока, которую мы купили у соседки почти даром. На это воспоминание мой организм незамедлительно реагирует, и желудок снова стягивает от голода. Тяжелые времена для нас длились почти три года. Мама старалась, как могла заработать денег и прокормить нас. Но когда поняла, что все зашло слишком далеко, сдалась и стала принимать помощь отца. Мама всегда была самостоятельной женщиной, которая не хотела ни от кого зависеть. И только мы – ее дети, могли переменить это. Она видела, как сильно похудела Лия. На почве голода у меня начались приступы лунатизма, которые продолжались до шестнадцати лет. Да, вы все правильно поняли. Даже когда все наладилось, приступы не проходили. Я вставал среди ночи и брел на кухню, а утро встречал в кровати с крошками от хлеба, который ел в таком приступе голода ночью. Потом отец заставил подписать маму бумаги, где он обязывался полностью содержать и ее, и нас. Тогда мы покинули Тулу и переехали в Москву. Голод и нищета снова остались позади.

Сейчас все изменилось. Благодаря тем временам, я научился ценить то, что имею. Я часто слышал перешептывания за спиной в Москве, что я мажор, что все нам досталось на блюдечке, потому что мама нашла богатого итальянца. В этом есть своя доля правды, но у всего есть две стороны. Я знаю, сколько стоит хорошая жизнь и знаю, каково быть бедным, когда у тебя нет ничего. В самом прямом смысле этого слова.

А сейчас мы просто сидим, любимся на море и пьем дорогое шампанское. Самые близкие друг другу люди:

– Пора домой, – говорю, поднимаясь и отряхивая с себя песок.

– Останешься у нас? – спрашивает Лия, обращаясь к Роберто.

– Да, останусь, – соглашается он, и мы возвращаемся в дом.

Поднимаюсь в свою комнату, желаю Лии и Роберто спокойной ночи. Наконец, я могу побыть с девушкой своих мыслей. Я рассказываю ей о встрече с друзьями, рассказываю про свою семью, про сестру. Она рассказывает мне о себе, о своей жизни, о своих чувствах, которые так новы для нас обоих. Я понимаю, что все это взаимно. Чувствую себя самым счастливым человеком, а разве может быть по-другому? Нет, только не с ней. Она завладела моим сердцем и моими мыслями полностью. Я принадлежу ей, хоть мой разум и не хочет этому поддаваться, но это практически невозможно. Мне так хочется сказать ей о том, что я чувствую. Пусть мы за тысячи километров друг от друга, но сейчас мне кажется, что я могу почувствовать ее

физически. Сейчас не время, но совсем скоро все изменится. Она станет моей, и я все для этого сделаю. Даже если мне придется перевернуть жизнь с ног на голову.

Глава 4

*... Умчалась ты в далекие края,
И все мечты увянули без цвета,
И вновь опять один остался я,
Страдать душой без ласки и привета...
Сергей Есенин «Ты плакала в вечерней тишине...»*

Настойчивый телефонный звонок заставляет открыть меня глаза рано утром. Беру трубку, не взглянув на дисплей:

– Марко, ты можешь меня встретить?

Я слышу взволнованный голос мамы.

– Мам, ты о чем? Я же в Риме.

– Я тоже! – смеется она. – Только прилетела. Я, конечно, могу взять такси, но мне будет приятней, если ты приедешь за мной.

– Сейчас буду, – отвечаю и кладу трубку.

Наскоро собираюсь и выхожу из дома. Отец и Лия еще мирно спят, не подозревая о том, какой сюрприз нам всем подготовила мама. Захожу в гараж и беру мерседес. Мамин приезд означает одно из двух: либо что-то случилось, либо они действительно снова сошлись с отцом.

Замечаю маму возле входа в аэропорт. Как всегда она выглядит просто потрясающе. Длинные черные волосы рассыпались по плечам, яркие почти черные глаза и ослепительная улыбка. Губы накрашены алой помадой, а черное кружевное платье плотно облегает ее фигуру, словно перчатка. Она замечает меня, поправляет кружевной кардиган, ослепительно улыбается и садится ко мне в машину:

– Привет, милый, – говорит она, и целует меня в щеку.

– Отлично выглядишь, – улыбаюсь я. – Только вот вырез мог бы быть и поменьше.

Говорю, указывая взглядом на ее излишне глубокое декольте.

– Марко, не веди себя, как старик. Я молода и по-прежнему красива, не думаю, что это стоит скрывать.

Закатываю глаза, хоть и понимаю, что она права. Мама действительно сохранила свою красоту. Она из тех женщин, что с годами становятся только ярче и краше.

– Расскажешь о цели своего визита? – прошу, резко вырulingая на трассу.

Мама надевает большие черные очки и закуривает сигарету.

– Ты разве не рад видеть собственную мать? – полушутя спрашивает она и вглядывается в мое лицо.

– Конечно, рад, – отвечаю я и смотрю на загоревшийся экран смартфона.

На дисплее высвечивается сообщение от Юли. Мне уже не терпится прочитать, поэтому я давя на газ, прибавляя скорости. Мое выражение лица не ускользает от цепкого взгляда мамы:

– Марко, ты ничего не хочешь мне рассказать? – спрашивает и улыбается.

– Нет, – отвечаю и заливаюсь краской.

Боже, я действительно веду себя как идиот!

– Марко, ты как влюбленный мальчишка! Я хочу знать, что за девушка на тебя так действует.

– Сначала расскажи мне, как ты оказалась в Риме, – настаиваю я, и пытаюсь отвести от себя огонь.

Мама усмехается и выкидывает сигарету в окно.

– Я прилетела на самолете, мой дорогой сын! Так и оказалась.

– Мам, а серьезно? Что-то случилось? – продолжаю допытывать.

– Нет, все в порядке. Не торопи события, мой дорогой. Всему свое время. А пока расскажи мне об этой девушке, – улыбается мама.

Сдаюсь под напором матери, я никогда не умел ей противостоять, да и не хочется мне скрывать своих чувств. Сейчас я готов трубить о них на весь мир, поэтому все выкладываю, как на духу. Она внимательно меня слушает, изредка улыбаясь и кивая головой. Потом кивком указываю на смартфон и прошу ее посмотреть на фотографию девушки моих мыслей. Мама вглядывается в яркий экран, пытаюсь по фото понять, что же Юлия за человек. К дому мы подъезжаем в полном молчании. Выхожу из машины, и открываю дверь маме. Она обнимает меня со всей материнской любовью:

– Надеюсь, она достойная девушка, потому что мой сын заслуживает самого лучшего.

Улыбаюсь ей в ответ.

Когда мы входим в дом, то сразу слышим прекрасный аромат блинчиков. Это любимое мамино блюдо – блинчики со свежими фруктами и сахарной пудрой. Значит, отец ждал ее. Проходим в столовую, и я сразу ловлю взгляд сестры, в котором читается «Ну вот видишь, я же была права!». Она усмехается и обнимает маму.

– Почему не сказала, что прилетишь? – спрашивает Ли.

– Я хотела сделать сюрприз, – улыбается в ответ мама.

Пока Лия и мама обмениваются объятиями, наблюдаю за отцом. Его глаза светятся. В них столько чувств и нежности. Это любовь. Ее ни с чем нельзя спутать или спрятать. Их любовь нерушима, хоть и отношения далеко не идеальные. Когда мама поворачивается к отцу, на ее губах играет нежная улыбка. Она усмехается надписи на фартуке и подходит к нему. Родители неловко обнимаются и улыбаются друг другу:

– Мария, я очень рад тебя видеть, – говорит отец с трепетным благоговением.

– Боже, только не устраивайте сцен, я вас умоляю! – говорит Ли с театральным сарказмом. Усмехаюсь ее словам и занимаю место рядом с ней за столом.

– Больше не будет никаких сцен, – отвечает мама, и снова смотрит на отца.

Как только ее взгляд останавливается на его лице, ее улыбка смягчается, и она расцветает на глазах. Отец бережно берет ее руку, подносит к своим губам и целует:

– Дети мои, мы с вашей мамой снова вместе.

На минуту повисает тишина. Мы с Лией смотрим друг на друга, не зная, что ответить:

– Опять? – спрашивает Ли и округляет глаза. – Вы уверены, что это хорошая идея? Потому что, сколько бы вы ни сходились, в итоге все равно расходитесь.

– Лия! – резко обрывает ее отец. – В этот раз все будет по-другому.

– Ну-ну, – отвечает сестра и демонстративно удаляется в свою комнату.

– Я пойду к ней, – отвечаю и подхожу к родителям. – Я, правда, рад за вас.

Мама обнимает меня и целует в щеку.

– Поговори с Лией, сынок. Не хочу, чтобы она расстраивалась, ведь новости то хорошие, – нежно говорит мама и усаживается за стол.

Направляюсь в комнату Лии и вспоминаю о сообщении от девушки моих мыслей.

«Я безумно хочу увидеть тебя. Может, вечером поговорим по видеосвязи?»

К сообщению прикреплена фотография. Девушка моих мыслей улыбается мне на этом фото. Ее глаза светятся, а на губах играет соблазнительная улыбка. И подпись:

«Только ты заставляешь мои глаза светиться счастьем».

Что эта девушка делает со мной? Со всем моим существом? Схожу с ума только от мысли о ней. Почему меня безумно к ней тянет, будто оказаться рядом это вопрос жизни и смерти? Тысячи вопросов проносятся в моей голове, но не на один я не могу найти ответа. Их просто не существует. Внешность? Обаяние? Что-то еще? Как можно полюбить человека, которого ты ни разу в жизни не видел? Возможно ли такое? До нее в моей жизни была лишь одна девушка, которая заставляла так же сильно трепетать мое сердце. Но она уже давно в прошлом. Глубокие раны, нанесенные этой болезненной и безумной любовью, только-только начали затягиваться, не смотря на то, что прошло уже очень много лет. Что ждет меня, нас дальше? Буду ли я счастливым? Могу ли я себе это позволить? Еще один раз раскрыть свое сердце и душу для кого-то и снова довериться чувствам и поверить в то, что любовь может приносить счастье? Не знаю... Внутри меня все чувства смешиваются: радость от того, что я нашел Юлию, огорчение и безумная боль от прошлых отношений, неопределенное будущее... Все это меня страшит. Я не знаю, что нас ждет. Да, разве можно это знать? Сейчас я счастлив и хочу продлить эти мгновения как можно дольше. Перспектива увидеть ее и поговорить заставляла трепетать мое тело от восторга. Но стоит ли это делать? Пока она ничего не знает о моей жизни, о социальном статусе. А я не знаю, что приготовило мне мое будущее. Я не должен расслабляться и подпускать ее слишком близко, хоть мне и безумно хочется бросить все и вылететь к ней ближайшим рейсом. Возможно, если бы мы встретились чуть раньше я бы так и сделал... Но не сейчас. Сейчас все слишком зыбко и положение мое шатко, я не могу так рисковать:

– Марко, почему ты стоишь в дверях? – окликает меня Лия.

Погрузившись в свои мысли, я совершенно не заметил, как подошел к ее комнате и замер в ожидании какого-то решения внутри себя.

– Прости, Ли, – отвечаю и ложусь на кровать сестры.

На виски давит, будто на голове у меня железный обруч, который с каждой секундой становится все теснее. Лия ложится рядом со мной и кладет голову мне на плечо:

– Ты последнее время слишком много думаешь, – почти шепотом произносит сестра. – Из-за родителей?

– Нет. Я рад, что они сошлись. Это любовь, Ли. Как бы они с ней не боролись, она сильнее обстоятельств, и их. Даже сильнее самой жизни. Рано или поздно, они оба найдут утешение только в друг друге и будут, наконец, счастливы.

– Я очень на это надеюсь... Не могу больше выносить маминых страданий. Хоть она и скрывает их и старается, чтобы на нас никак это не сказалось, но толком у нее не получается. Каждое расставание проходит все болезненнее для нее...

– Все будет хорошо. Очень на это надеюсь, – задумчиво проговариваю я.

– Какие планы? Не хочешь прогуляться?

– Можно. Я как раз хотел свозить тебя в одно место, – улыбаюсь я.

– В какое ты, конечно же, мне не скажешь, – хихикает Лия.

– Нет, – отвечаю и поднимаюсь с кровати. – У тебя есть двадцать минут, заноза. Одевайся удобнее, в клуб мы не поедем.

Усмехаюсь и направляюсь в свою комнату.

Смартфон снова оживает, и на дисплее высвечивается сообщение от девушки моих мыслей:

«Так как насчет вечера?»

Быстро набираю ответ:

«Извини, я не пользуюсь скайпом, из-за моей многочисленной родни, которая просто сведет меня с ума! А из социальных сетей, я есть только в фейсбуке. Я редко пользуюсь своей

страницей, потому что не люблю выставлять свою жизнь на всеобщее обозрение. Очень надеюсь, что мы скоро увидимся и сходим на настоящее свидание».

Ответ не заставляет себя ждать:

«Я очень хочу быстрее увидеть тебя. Когда ты вернешься?»

Задумываюсь над ответом. Сколько мне нужно времени, чтобы понять, что ожидает меня дальше? День, месяц, неделя?

«Вернусь через две недели. Хочу побыть с отцом, потому что потом я еще не скоро смогу вернуться в Рим. Тем более, сегодня произошло счастливое воссоединение моей семьи. Мама прилетела, чтобы объявить, что они с отцом снова вместе».

Пока жду ответ, быстро переодеваюсь в футболку и натягиваю джинсовые шорты. Лия уже ждет меня в коридоре, нервно барабанив в мою дверь:

– Ты там голый? Можно войти? – смеется сестра.

Выхожу и чуть не ударяю ее дверью.

– Пошли в машину. Самое время хорошенько расслабиться, – отвечаю я, и мы направляемся напрямиком в гараж.

Внизу мы минуем родителей, которые мило воркуют в гостиной, попивая вино. Мама беззаботно смеется, а отец, что-то увлеченно ей рассказывает. Моменты счастья. Сейчас как никогда чувствуется, что дом наполнен любовью и понимаем. Вот, что такое настоящий дом... Настоящая семья. Как я хочу, чтобы это не заканчивалось...

Мама замечает нас и машет рукой, Лия оттаяла, весело улыбается в ответ и подмигивает родителям:

– Мы вернемся к ужину, – говорю и выхожу на улицу.

Лия нагоняет меня в гараже.

– Не знаешь, какую выбрать? – усмехается она, указывая кивком на ряд дорогих автомобилей.

Пожалуй, сегодня нам не помешает прокатиться с ветерком, поэтому я подхожу к спортивному кабриолету и сажусь на водительское сиденье.

– Марко, зачем тебе столько машин? – спрашивает сестра, занимая место рядом со мной.

– Понятия не имею, – смеюсь в ответ.

Выезжаем под песню Стинга «New-York», и я сразу выруливаю на трассу:

– Пристегнись, не будем же мы на этой малышке плестись как улитки, – смеюсь я.

Лия покорно пристегивает ремень безопасности, и я давлю на газ. Ветер играет с волосами сестры. Она весело подпевает и пританцовывает. Как хорошо, что она рядом, что она вообще у меня есть:

– Смотри на дорогу, а не на меня, – с сарказмом говорит сестра. – Надо мной посмеяться ты всегда успеешь.

– Хотя ты и редкостная заноза в заднице, но я тебя люблю.

Лия улыбается мне в ответ:

– Ты мне самый близкий, Марко. Хотя мы и редко виделись последнее время, но твое значение в моей жизни огромное.

– Я никуда не денусь от тебя, сестренка, – отвечаю, и на миг задумываюсь. Чтобы ни случилось, Ли я никогда не оставляю.

Наш разговор обрывает звонок телефона. Лия внимательно смотрит на дисплей:

– Аня звонит, нужно ответить, – задумчиво проговаривает она и берет трубку.

Это имя снова вонзается в мое сердце, и из глубин памяти выныриваю все новые воспоминания, которые приносят мне боль.

Я вспоминаю... (Пять лет назад)

Просыпаюсь от нестерпимой головной боли. Сказывается вчерашняя излишняя выпивка. Смотрю на часы, еще совсем рано. Как я мечтал просто не проснуться сегодня. Умереть во сне намного лучше, чем видеть, как твоя любимая женщина выходит замуж за другого:

– Проснулся? – слышу взволнованный голос сестры.

Она подходит ко мне со стаканом воды и аспирином.

– Выпей, а иначе даже не сможешь подняться, – говорит она и усаживается рядом со мной.

– Спасибо, – отвечаю. Мой голос хриплый, и я поначалу сам его не узнаю. Сейчас мне так же плохо физически, как и душевно. От этого мне совсем не легче.

– Ты уверен, что хочешь пойти? – голос Лии дрожит, а глаза блестят.

– Да. Она включила меня в список приглашенных, значит, хочет, чтобы я был там. Дам ей сполна насладиться своей болью.

– Тогда самое время собираться. Тебе помочь?

– Женщина, я сам справлюсь. Оставь меня уже, наконец, одного. Иди собирайся, ты все-таки подружка невесты.

Мой голос излишне резок, но сейчас мне все равно. Плевать, что я делаю сестре больно. На все плевать...

Иду в душ, холодная вода быстро приводит меня в чувство. Одеваю костюм. Остался час, и она навсегда свяжет себя узами брака. Больше никогда не будет моей. Я потеряю ее навсегда. От этих мыслей и осознания реальности меня начинает тошнить. Внутри меня тугой узел, боль прочно взяла меня в свои тиски и еще не скоро отпустит.

Через полчаса мы оказываемся в большом загородном доме, который принадлежит родителям Ани. Именно здесь и пройдет церемония. На улице ясная теплая погода. Лето. Я бы мог наслаждаться всем этим, но не могу. Сейчас я потеряю все. Она – для меня все. Вся моя жизнь. Без нее просто не будет смысла...

Ищу глазами сестру, она уже затерялась в толпе приглашенных. Гости общаются между собой, услужливые официанты разносят выпивку. Беру бокал с шампанским и одним глотком осушаю его. Последний раз. Последняя попытка. Я должен рискнуть. На карту поставлено все. Не могу сидеть, сложа руки.

Прохожу в дом, здесь еще оживленнее, но все это меня мало заботит. Поднимаюсь на второй этаж. Я был здесь много раз, поэтому знаю дом, как свои пять пальцев. Подхожу к ее комнате и застываю возле двери. Аня замечает меня не сразу:

– Марко? – ее взгляд поначалу кажется испуганным. Но ей хватает доли секунды, чтобы взять себя в руки. Она просит своих подруг выйти и приглашает меня внутрь.

– Прекрасно выглядишь, – глухо говорю я, рассматривая ее.

На ней белое приталенное платье по фигуре с длинным шлейфом. Волосы собраны в элегантную прическу. Она и вправду выглядит просто потрясающе. Такая красивая...

– Очень любезно с твоей стороны, что ты зашел это сказать.

В ее голосе я слышу нотки иронии. Аня отворачивается от меня и смотрит в зеркало, поправляя прическу.

– Очень любезно было с твоей стороны включить меня в список приглашенных, – не остаюсь в долгу я.

– Будем обливаться друг друга ядом? – спрашивает она.

Теперь ее голос дрожит, хоть и внешне она остается абсолютно невозмутимой.

– Нет, – говорю и подхожу к ней вплотную. – Ты знаешь, что я люблю тебя. Мне никто не нужен кроме тебя. Ты вся моя жизнь. Не поступай так со мной... С нами... Ты все разрушишь.

Беру ее за руки, но она отдергивает их от меня:

– Ты уже все разрушил, Марко. Сегодня я выйду замуж. Этого не изменить.

Внутри меня что-то умирает после ее слов. Мне трудно сдерживать себя, я уже на грани.

– Я готов на все, чтобы ты была моей.

Говорю это и встаю перед ней на колени. Я умоляю ее. Но Аня меня не слышит. Она растеряна. Минуту мы молчим, а затем она встает на колени напротив и нежно целует меня. Закрываю глаза, и передо мной вспыхивают миллионы ярких картинок. Все счастливые моменты проведенные вместе с ней. Дни, минуты, секунды. Я помню все. Наш поцелуй имеет солоноватый привкус от ее слез. Когда она отрывается от меня, то произносит только одно:

– Ты сам убил все. Все разрушил и сломал. Это был твой выбор. Теперь я делаю свой, и он не в твою пользу.

Аня выбегает из комнаты, а я еще долго стою на коленях в ее спальне. На моих губах ее вкус. Эта женщина больше не моя и никогда не будет моей. Суровая реальность обрушивается на меня. Она права, я сам все сломал.

Спускаюсь вниз и занимаю свое место среди гостей.

Все вокруг меня смешалось. Ее улыбка, адресованная не мне, брачные клятвы и ее «да» не для меня. Не в силах себя больше сдерживать, чувствую, как горячая слеза скатывается по моей щеке. Все. Больше нет нас.

Наши дни

Из воспоминаний меня выдергивают слова Лии:

– Марко, с тобой все в порядке? Ты весь побледнел... – взволнованно спрашивает сестра.

– Да, не беспокойся, – отвечаю и вымучиваю улыбку.

Лия прекрасно понимает, что я чувствую и почему переменялось мое настроение, но сестра не задает лишних вопросов. Я безмерно за это ей благодарен.

Остаток пути мы проводим в молчании и примерно через полчаса, я выруливаю на грунтовку, ведущую к прекрасному озеру. Лия всматривается в завораживающие виды, и на ее губах играет легкая улыбка:

– Марко, тут очень красиво! – восклицает она.

Улыбаюсь в ответ и глушу мотор. Выходим из машины и идем вдоль берега. Лия молчит и наслаждается красотой, я вижу, что она дышит полной грудью. Наверное, в таких моментах и заключается счастье. Всего лишь в мелочах. В минутах проведенных рядом с любимыми, родными людьми и в единении с природой.

Я хочу наслаждаться каждой секундой и каждым моментом своей жизни. Моя семья – самое дорогое, что у меня есть. Ее не заменишь хрустящими купюрами, новыми машинами и квартирами. Это то, что нельзя купить. Я могу быть только безмерно благодарен Богу за то, что у меня есть. Если бы кто-то спросил у меня, хотел бы я изменить свою жизнь, то я ни минуты не сомневаясь, ответил – «нет». Я рад всему пережитому и рад тому, что имею. Тем людям, которые идут со мной по жизни, и которым я могу безмерно доверять. Я знаю, что я не один, и никогда один не останусь. Разве можно желать большего?

Сожалею ли я, что пережил всю эту боль из-за замужества Ани? Нет. Эта боль сделала меня таким, какой я есть. Она закалила мое сердце, помогла добиться того, что теперь я имею.

Когда она вышла замуж, я был раздавлен, казалось, что жизнь больше не имеет никакого смысла. Ведь в ней больше нет Ани. Огромные усилия мне пришлось приложить, чтобы встать на ноги. Начать свой бизнес и не зависеть от родителей. Я всегда считал, что должен всего добиться сам. И этот толчок, который дала мне Аня – бесценен для меня.

Мы идем по прохладной траве, щекочущей ступни, оставив обувь возле машины, и наслаждаемся единением с этим миром. Сейчас, кажется, что он принадлежит только нам, и жизнь будет преподносить нам только приятные сюрпризы. Лия погрузилась в свои думы. Уверен, что сейчас она мечтает о Денни или думает об их будущем. Лучшей партии для сестры я и не мог пожелать. С ним она всегда будет в безопасности.

А я поднимаю глаза к ярко-синему небу и вспоминаю...

Я вспоминаю... (Пять лет назад)

После церемонии отправляюсь сразу домой. Больше не могу выдерживать напряжение. Знаю только одно, что никого не хочу видеть. Хочу побыть один. Упитаться своим горем, своей неудачей, своей потерей.

Захожу в новую квартиру, которую купил несколько недель назад, чтобы съехать от матери и сестры. Мне всего двадцать лет, но я чувствую себя стариком, жизнь которого идет под откос, и он видит ее не слишком привлекательный закат.

Дома снимаю костюм и открываю бутылку виски. Наливаю полный стакан и выпиваю его залпом. Алкоголь сразу помогает мне немного расслабиться. Чувствую его жгучее тепло, которое опускается из горла в желудок. Тишина... Я один... Что делать дальше? Как дальше жить? Хватаюсь за голову и пытаюсь судорожно найти решение всех проблем, но его нет. На меня накатывает ярость. Дикая ярость саморазрушения. Я ненавижу себя, ненавижу ее, ненавижу жизнь. Хватаю деревянный стул и кидаю его о стену. За ним стеклянный журнальный столик, посуду... Крушу все, что попадается мне на глаза. Я хочу выпустить эту боль из себя, но она не уходит, чтобы я ни делал. Обессиленный опускаюсь на пол и прижимаюсь спиной к стене. Неконтролируемые слезы струятся по моим щекам. Ненавижу себя за это еще больше. За эту слабость, что позволил себе. За то, что позволил ей размазать себя и всю свою сущность. Сейчас я только сгусток ненависти. Хватаю бутылку виски и кидаю ее о стену. Янтарная жидкость стекает по белой стене, а бутылка разбивается на тысячи осколков. Я никто.

Я не сразу замечаю сестру. Она стоит неподвижно и смотрит на меня испуганными глазами:

– Боже мой, Марко, что с тобой? Умоляю, успокойся... Это все не стоит того... – умоляет она, но я абсолютно не желаю ее слушать. Ненавижу ее уже за то, что она видит меня таким. Хватаю сестру за запястья, ей больно, но она молчит и лишь смотрит в мои глаза:

– Убирайся отсюда! – кричу я. – Я не хочу тебя больше видеть. Уйди с глаз моих долой.

После этих слов отталкиваю ее с силой и снова кричу:

– Вон отсюда!

По щекам сестры бегут слезы, она умоляет меня остановиться. Падает на колени передо мной и цепляется за штанину:

– Марко, ты можешь себе навредить, умоляю тебя. Не прогоняй меня. Позволь разделить эту боль вместе с тобой.

Отцепляю ее от себя и поднимаю с коленей. Хватаю за руку и тащу к двери:

– Выметайся! Сию секунду, – глухо говорю я, не оставляя ей никакого выбора.

Лия оглядывается в последний раз на меня и уходит. Ее макияж размазан, она выглядит несчастной, убитой горем и моим отношением к ней. Но сейчас мне нет до этого дела. Что она знает о боли? Сейчас мне кажется, что вся боль мира упала на мои плечи, и вот-вот погребет меня под своей тяжестью...

Все последующие дни сливаются для меня в один ночной кошмар... Беспробудное пьянство и бесконтрольная ярость... Бессилие... Как из этого выбраться? Кажется, что жизнь уже никогда не станет прежней....

Наши дни

– Марко, о чем ты думаешь? – прерывает мои размышления сестра.

– Обо всем... – отвечаю расплывчато.

Не хочу, чтобы Лия знала, что события минувших лет по-прежнему доставляют мне боль.

– Расскажи мне про свою новую девушку, – просит она. – Думаешь, этот роман по переписке выльется во что-то серьезное?

– Не знаю... Пока рано об этом думать, но я всерьез ей увлечен, – улыбаюсь в ответ.

Лия улыбается, услышав эти слова:

– Я рада, что за столько лет, в твоей голове появилась хотя бы мысль о серьезных отношениях. Ведь, честно говоря, да ты и сам знаешь, я никогда не верила в вас с Карлой. И никогда не смогу понять, что тебя держало рядом с ней. Ты заваливал ее дорогими подарками, а сам был глубоко несчастен. Ладно, просто отношения, секс, я все понимаю, но ты ведь сделал ей предложение...

– Не знаю, Ли. Для меня самого это загадка. Я хотел какой-то стабильности, хотел быть счастливым, Карла меня никогда не напрягала, мне с ней было хорошо, но отсутствие любви сыграло свою роль.

– Как бы Карла не задирала нос, но мне кажется, что она всегда побаивалась тебя, – осторожно замечает сестра.

– Возможно. Ты знаешь, что я никогда не поднимал руку на женщину, но что-то во мне заставляло ее быть через чур осторожной.

– Осторожной? Да она слово поперек тебе боялась сказать! Конечно, она не хотела тебя потерять, но не думаю, что она любила тебя по-настоящему.

Оставляю слова сестры без ответа. В чем-чем, а в любви Карлы я никогда не сомневался. Такие вещи чувствуешь на интуитивном уровне. Карла любила меня, я пытался убедить себя, что у меня есть к ней чувства. Но на самом деле, у меня было только одно чувство – покровительства. Я понимал, что несу ответственность за эту женщину, поэтому продолжал ее оберегать.

Погуляв еще немного, мы решаем возвратиться домой. Время близится к ужину. Вскоре соберется вся семья, чтобы родители уже перед всеми объявили о своих отношениях.

Дорога назад занимает гораздо меньше времени. Дома нас встречает толпа гостей и друзей. Николо подходит ко мне и весело смеется:

– Чили, мы с Денни приехали за вами, а вы свалили куда-то без нас.

– Ник, мы живем в двадцать первом веке, для чего придумали мобильники?

– Твоя великолепная мама позволила нам остаться на ужин, мы не могли пропустить это веселье!

– Господи, забудь про нашу маму! Если хочешь знать, то они с отцом снова вместе, и сейчас они об этом объявят! – резко вмешивается Лия.

– Женщина, ты меня ревнуешь? – весело подмигивает ей Николо.

– Какой ужас! – отвечает Ли, закатив глаза и идет по направлению к Денни.

– Думаешь, между ними что-то есть? – спрашивает уже посерьезневший Ник.

– Кто знает... – пожимаю плечами. – В любом случае, это будет ее выбор. Тебе придется с этим смириться.

– Знаешь, Чили, ты очень добр! – с сарказмом замечает Николо. – Ты бы лучше помог мне и сказал, как мне ее вернуть.

– Если она этого сама не хочет, то тут хоть об стену разбейся, все будет напрасно.

– Посмотрим, – задумчиво отвечает Николо и удаляется, отпивая шампанское.

Ищу глазами Роберто. Сейчас мне не до любовных треугольников вокруг сестры. Замечаю его рядом с отцом. Они о чем-то оживленно разговаривают и потягивают красное вино.

– Пап, ты не расстроишься, если я заберу Роби? – спрашиваю у отца.

– Нет, конечно. Я пойду к маме, думаю, ей потребуется моя помощь, – улыбается отец и уходит.

– Что-то случилось? – спрашивает взволнованно Роберто.

– Не совсем, – увиливаю я. – Утром я отправил тебе по электронной почте отчет из нашего благотворительного фонда. Мне кажется, что там есть ошибки. Это нужно срочно исправить, а то у нас могут возникнуть проблемы.

– Чили, это просто невозможно! Я все просмотрел. Досконально все изучил, там полный порядок.

– И все-таки проверь еще раз. Там есть то, что с первого взгляда не увидишь, – намекаю я. Проверяю смартфон и пишу сообщение девушке моих мыслей:

«Сейчас меня ждет семейный ужин, как только освобожусь, сразу напишу тебе. Ты будешь не занята?»

Ответ приходит почти сразу:

«Я сейчас на тренировке, потом сразу пойду домой. Я очень рада, что твои родители воссоединились. С нетерпением жду твоих новых сообщений».

Улыбаюсь прочитанному. Мне очень хочется узнать ее поближе. Я хочу знать все, что она любит. Какие люди ее окружают, чем она увлекается. Как ведет себя, когда взволнованна. Я безумно хочу стать неотъемлемой частью ее жизни...

Ищу глазами Ли. Она по-прежнему стоит рядом с Денни. Они мило беседуют, замечаю, как покраснели щеки сестры. Еще никогда я не видел ее такой увлеченной кем-то. Странно... Они знакомы всю жизнь, а роман у них начинается только сейчас. Хотя, иногда нам требуется очень много времени, чтобы понять, что то, что нам нужно находится совсем рядом.

Глаза у Денни горят, он придерживает Лию за локоть. Их разделяет всего лишь несколько сантиметров. Уверен, что в такой момент они оба хотели бы оказаться не в нашей шумной столовой, а где-то, где никто их не потревожит. Я хочу, чтобы они были счастливы. Два одних из самых дорогих мне людей могут обрести свою любовь и свободу в друг друге. И я буду безмерно за них рад.

Но есть кое-что, что омрачает этот прекрасный момент. Я смотрю на Николо, его взгляд потерян. От бывшего веселья не осталось и следа. Кажется, он серьезно расстроен тем, что у Лии и Денни начинаются отношения.

Мои размышления прерывает отец. Он слегка постукивает серебряной вилкой по хрустальному бокалу с шампанским. Его глаза весело блестят, другой рукой он держит руку мамы. Сейчас они похожи на счастливых подростков:

– Приглашаю всех к столу, у нас есть отличные новости! – говорит и подмигивает маме.

Рассаживаемся за столом. Вся семья и друзья прекрасно понимают, о чем пойдет речь. Но все продолжают терпеливо выжидать. Отец начинает вещать о том, что он и мама снова вместе, но я его почти не слушаю. Смартфон оповещает меня о новом сообщении от девушки моих мыслей:

«Я уже скучаю...»

Улыбаюсь и набираю ответ:

«Ужин с семьей в самом разгаре. Прости, что пропадаю, но я вынужден погрузиться в сумасшествие своих родителей. Еще немного, и я освобожусь».

Через минуту приходит ответ:

«Жду тебя с нетерпением».

Как только ужин подошел к концу, отправляюсь в свою комнату, чтобы наконец пообщаться с девушкой моих мыслей. Достая смартфон, она опередила. Открываю сообщение, на экране ее фото, где она совсем маленькая. На вид лет пять. В забавной шляпе с перьями и белом воздушном платье. Такая милая и невинная. Набираю ответ:

Я: Ты такая милая. Я могу прислать тебе свое фото, где я совсем маленький в гостях у бабушки.

Отправляю фото, где мне четыре, и я сижу в окружении десятка курочек на бочке. Наверное, самое забавное фото моего детства. Уверен, что оно у нее вызовет минимум улыбку.

Юля: Ты такой маленький и милый! Это потрясающее фото.

Я: Расскажи, чем ты увлекаешься?

Юля: Я люблю фотографировать. Обожаю стильные черно-белые фотографии, где можно показать отношения между влюбленными. Это настоящие эмоции, которые не могут оставить равнодушными.

К своему сообщению она прикрепляет несколько своих работ. Они, безусловно, меня впечатляют. Действительно, стильные, потрясающие фотографии.

Я: Ты еще и талантливая.

Юля: Я еще немного пою, но редко. Хотя, маме нравится. Но ты ведь знаешь, мамам нельзя доверять в этих вопросах! Им все нравится, что делают их дети.

Я: Споешь как-нибудь для меня?

Юля: Нет. Просто, я когда микрофон держу и рядом кто-то есть, меня трясоти начинается.

Я: Значит, будучи итальянской невестой на церемонии ты будешь очень волноваться?

Юля: Очень. Я буду плакать и смотреть на маму. Боже мой, все эти красивые слова. Очень боюсь, что это сон. И настанет момент, когда я проснусь...

Я: Я тоже не хочу, чтобы это заканчивалось. С каждым днем мне все сильнее хочется, чтобы ты стала моей целиком и полностью.

Юля: Мне кажется, что я не смогла бы долго ждать предложения, если бы влюбилась.

Я: Я боюсь потерять тебя. Сложно поверить в то, что с нами происходит. Роман по переписке. Разве это возможно?

Юля: Если я влюблюсь, то захочу принадлежать только этому человеку. И только с ним все делить. Вплоть до футболок.

Я: Это похоже на сон...

Юля: Я так хочу, чтобы ты был рядом, просто рядом. Мы можем даже не целоваться. Лишь бы чувствовать твою близость.

Я: Без поцелуев, наверное, не получится.

Юля: Не сдержался бы? Мне интересно, в какой именно момент ты бы меня поцеловал? И чтобы это значило: желание, начало отношений или что-то еще?

Я: Я думаю, что наши отношения уже начались. А иначе что это?

Юля: Сон? Так не бывает... Я так счастлива, что ты мне встретился...

Через несколько минут она присылает мне фото со своей мамой. Рассматриваю внимательно. Они совсем не похожи, но обе улыбчивые и счастливые. В ответ присылаю свое фото с мамой.

Юля: У тебя такая красивая мама. Мне кажется она очень сильная по темпераменту и очень веселая.

Я: Ты права. Когда они ругаются с отцом, то это слышит вся улица. Я рад, что сейчас они снова вместе, потому что моя семья для меня в приоритете. И мне важно, чтобы все были счастливы, но мы с сестрой не совсем верим, что это навсегда. Таких примирений было множество, и, к сожалению, все они заканчивались очень плачевно.

Юля: Ты не один ребенок в семье?

Я: Нет, меня есть младшая сестра – Лия.

Юля: Пришли фото, пожалуйста, хочу на вас посмотреть.

Высылаю совместную фотографию с сестрой. Мы стоим на музыкальном фестивале прошлым летом. Довольные и счастливые. Два человека улыбаются в камеру. Еще один счастливый момент.

Юля: По фото видно, что твоя сестра очень веселый человек. Улыбка ее выдает. Мне кажется, если ты будешь меня знакомить со своей семьей, то в этот момент я не смогу даже руку твою отпустить.

Я: Поверь, ты быстро почувствуешь себя частью семьи. У меня потрясающие родители и сестра.

Юля: Я замыкаюсь в такие моменты.

Наши разговоры длятся бесконечно долго. Уже давно перевалило за полночь. С ней время летит совершенно не заметно. Но я нахожу силы в себе и желаю ей спокойной ночи. Завтра будет еще один день. И она снова будет со мной, пусть и по телефону. Странно... Как все резко меняется. Мне тяжело держать ее на расстоянии, ведь она притягивает меня как магнит. Еще сегодня днем я не хотел спешить, а сейчас уже думаю и планирую наше первое свидание. Нужно ли оно мне? Я, безусловно, хочу его больше всего на свете сейчас. Но к чему все это приведет? Уверен, что сейчас в моей жизни не тот момент, когда нужны серьезные отношения... А других с ней я просто не хочу. Либо она моя целиком и полностью, либо я просто забываю о ее существовании. Хотя сейчас мне просто невозможно представить, что ее больше не будет в моей жизни. Из моих мыслей-то она никуда не денется... Эх, странная штука жизнь... Все эти мысли меня безумно утомляют, я и погружаюсь в благодатный сон. Утро вечера мудренее...

Глава 5

*...Никто не знает наших нор,
Никто не слышит наших нот.
Никто не видит наших дел, Мы исчезаем в темноте...
Сплин «Мы исчезаем в темноте».*

– Марко, ты так все на свете проспичь. Уже пора просыпаться.

Сквозь сон я слышу голос матери. Через силу открываю глаза и закрываюсь подушкой:

– Вот за что я ненавижу эти семейные отдыхи – вы не даете мне покоя, и я снова чувствую себя ребенком! – говорю и пытаюсь снова погрузиться в благодатный сон. Но тут сверху на меня что-то прыгает. Слышу звонкий смех Лии:

– Марко, вставай! Могу поспорить, твоя новая пассия уже заждалась от тебя очередного сообщения.

Переворачиваюсь на другой бок и спихиваю с себя сестру.

– Марко, ей-Богу, вы можете сколько угодно строить из себя взрослых, но для меня вы всегда останетесь детьми, – вещает мама, обнимая Лию.

Ли кладет голову ей на колени, мама нежно поглаживает ее волосы.

– Хорошо, я проснулся! – недовольно отвечаю и смотрю на довольных своей маленькой победой женщин в моей комнате. – Но что вам нужно в такую рань от меня?

– Мы хотим с тобой поговорить! – улыбается Лия. – Про твою новую девушку.

– Она пока не моя девушка, – отмахиваюсь я. – Мам, ты все-таки голос разума. Могла бы сказать, что романы по переписке, тем более для такого человека как я, не самый подходящий вариант.

– Ты совершенно прав, мой сын, – усмехается мама. – Это абсолютно не для тебя. Но я уже много лет не видела тебя таким счастливым и беззаботным. Так что даже я готова поверить в то, что ты серьезно увлечен этой девушкой. Она вытащила тебя из раковины. Последние несколько лет ты ходил постоянно угрюмый и чем-то слишком замороченный. Ты прекратил радоваться жизни.

Задумываюсь на секунду после маминых слов. В них много правды. Я отдалился от семьи и закрылся в себе. Поэтому и Карла появилась в моей жизни. Она была предложением, чтобы меньше времени проводить с родными. Я был готов быть с ней дни и ночи, лишь бы самые близкие люди оставили меня в покое. Выстроив стену, которая отделила меня от семьи, я создал себе новую жизнь. Увлеченный бизнесом, новыми проектами, зарабатывал все больше и больше денег, чтобы доказать самому себе что чего-то стою. После любовного фиаско в отношениях с Аней, я очень хотел, чтобы родители вздохнули спокойно, поэтому Карла стала идеальным вариантом для меня. Всегда рядом, не задает лишних вопросов. Не спрашивает, где я пропадаю и с кем. Я был безумно признателен ей за это. Но постоянное чувство вины перед ней сжигало меня изнутри, хоть я и умело это скрывал под маской цинизма и равнодушия.

С появлением в моей жизни Юли все изменилось. Мне кажется, что впервые за долгое время, я смог стать самим с собой, сняв с себя маску непробиваемого циника и прожигателя собственной жизни. Безусловно, мои родные не могли не уловить таких перемен во мне.

На долгое время забросил общение с сестрой, пока она жила в Лондоне. Я игнорировал ее звонки и сообщения, ссылаясь на отсутствие времени и все упорнее зарывался в построение собственной бизнес империи и в новых женщинах на одну ночь. С отцом я разговаривал лишь о бизнесе и отделялся общими вопросами. А мама... Для нее я выделял одну субботу в месяце, чтобы вместе поужинать и обсудить положение дел. Опять же скрываясь за маской

успешного человека и занятого бизнесмена, я продолжал ей лгать (или себе?) что со мной все в порядке, я живу полной жизнью. Видел по ее глазам, что она не верит ни единому моему слову. Но на деле, она лишь кивала головой, соглашаясь с моими словами и ждала, когда я, наконец, найду в себе силы открыться ей по-настоящему.

И вот теперь я снова стал собой. Стоит признать, что семья быстрее меня поняла эту перемену. Укол совести пронзает сердце. Все последнее время я был плохим сыном, братом и другом. Раскаяние отражается в моих глазах, и мама сию секунду замечает перемену моего настроения:

– Марко, ни к чему это раскаяние. Поверь, не его я от тебя добивалась все это время. Я очень горжусь всеми твоими заслугами. Все, что есть в твоей жизни, ты добился этого сам без чьей-либо помощи и связей. Это важно. Но теперь пришло время, чтобы открыть себя и для отношений. Я хочу, чтобы ты попытался наладить свою личную жизнь и не упустил «своего» человека.

– Может, наконец, бабушкино фамильное кольцо обретет свою новую владелицу? – весело подмигивает Лия.

– Но, в любом случае, будь осторожен и убедись, что чувства этой девушки не жалкая фальшивка. Что ей нужен ты, а не социальный статус или деньги. Я хочу видеть рядом с тобой настоящую женщину, которая будет ценить и любить тебя за твои личные качества, за то, какой ты на самом деле, – добавляет мама и целует меня в щеку. – А теперь давайте спустимся вниз и позавтракаем.

– Да. Кстати, там уже пришел Роберто, и он в отличном расположении духа. Может, он на пути примирения с Сарой? – улыбается Лия. – Думаю, нам стоит его начать пытаться, чтобы быстрее докопаться до истины.

Мама и сестра спускаются вниз, и я слышу их удаляющиеся шаги и звонкий смех. Наскоро принимаю душ, одеваю свежую футболку и шорты. Когда я спускаюсь вниз, то замечаю, что семья ест в полном молчании. Я не сразу замечаю ее за столом. Взгляд ее глаз потухший, видна усталость и перенапряжение:

– Карла, что ты здесь делаешь?

Своим вопросом я нарушаю царившую в столовой тишину, но после моих слов, она словно становится вообще звенящей. Никто не роняет ни слова, и Карла не сразу находит, что сказать.

– Я пришла забрать свои вещи, которые оставила здесь, и Мария любезно пригласила меня присоединиться к завтраку.

Киваю в ответ на ее слова, но Карла уже засуетилась и встала из-за стола:

– Ты не поможешь мне? – спрашивает она.

В ее словах сквозит мольба и неуверенность в себе. Вижу, как она потеряна и не могу понять, что с ней случилось. Даже когда мы расставались, она держала себя в руках. Ну а теперь она полностью разбита, и кажется, что от прежней Карлы не осталось и следа.

– Конечно, – отвечаю и приглашаю ее идти за мной.

Мы в полном молчании поднимаемся по ступенькам, проходим в мою комнату. Карла садится на кровать и опускает голову, закрываясь руками. Как мне себя вести с ней? Как понять, что произошло и довело ее до такого состояния? И нужно ли мне вмешиваться, ведь больше нас ничего не связывает? Мне бы очень хотелось от нее отстраниться и от ее проблем. Но я не могу так поступить, поэтому присаживаюсь рядом с ней:

– Что случилось? Ты же не из-за вещей пришла? – мягко спрашиваю я.

Она кивает и поднимает на меня глаза полные слез.

– Скажи мне, Марко, у тебя кто-то появился?

– Что за вопросы? Да и какая разница, Карла, мы ведь уже давно не вместе.

– Я не имею ввиду все твои постельные забавы и утехы на одну ночь. Я имею ввиду увлеченность.

– Совершенно не понимаю, почему я должен рассказывать тебе о своей личной жизни, – отвечаю, и голос мой безразличен.

Не хочу причинять ей больше боли, чем уже причинил. Но она должна понять, что наш разрыв окончательный и бесповоротный. Пути назад нет, и не может быть. Эта история кончена для нас обоих, и так будет лучше. Карла обнимает меня и начинает судорожно рыдать:

– Я умоляю тебя, не бросай меня. Мы еще можем все наладить.

Она плачет, и ее голос срывается на крик. Я сижу в оцепенении и совершенно не знаю, как себя вести. А тем временем ее истерика переходит все границы. Карла еще крепче вцепляется в мою футболку, и ее острые ногти больно впиваются в мою кожу.

На крики в комнату прибегает мама и обнимает Карлу, пытаясь ее увести подальше от меня.

– Мы не будем вместе, – выдавливаю я из себя и спускаюсь вниз.

Мне нужен свежий воздух, чтобы как-то прийти в себя. Истерика Карлы выбила меня из колеи. Злоба, охватившая меня, начала распространяться по всему телу вместе с кровью, будто инфекция заражает больного, выбранного своей жертвой. Пытаюсь отдышаться, но у меня ничего не выходит. Дыхание затруднено яростью. Как она посмела устроить этот скандал при моей семье в моем собственном доме?

Иду на пляж, мне нужно отвлечься и успокоиться. Сажусь и зарываю ступни в теплый песок. Шум волн переносит меня на три года назад в день знакомства с Карлой.

Я вспоминаю (Три года назад)...

Я завершил все дела требующие моего внимания в России и прилетел на несколько дней в Рим повидаться с отцом.

Полужинав с семьей в небольшом ресторане, отправляюсь на встречу с друзьями. Такси еще не подъехало, поэтому у меня есть время выкурить сигарету. Прикуриваю и выпускаю табачный дым. В уставшем от летней знойной жары Риме уже вступила в свои права осень. Днем она теплая и радует жителей и туристов своими красками, а вечером погода берет свое. Холодный ветер продувает меня до костей. Я смотрю на небо. Оно сплошь усыпано звездами и поражает своим холодным блеском и глубокой темной синевой. Не смотря на то что, туристический сезон в Риме, практически никогда не прекращается, на улицах не многолюдно. Редкие влюбленные парочки выходят навеселе из баров, согретые теплым глинтвейном. Смотрю на часы. Кажется, сегодня, я уже не дождусь своего такси. Стоило мне только об этом подумать, как возле меня притормаживает желтая машина. Сажусь на заднее сиденье и называю адрес. Таксист кивает и везет меня по вечерним улочкам Рима. Погружаюсь в свои мысли и теряю связь с реальностью, но громкий звонок смартфона возвращает меня с небес на землю:

– Марко, ты уже в такси? – из трубки доносится веселый голос Филено.

– Да, скоро буду.

– Моя сестра вернулась из Парижа, а я уже выпил. Может, ты заскочишь на вокзал и возьмишь ее с собой?

– Как ты себя это представляешь? Я ее даже в глаза ни разу не видел, да и она меня тоже, – удивляюсь и злюсь одновременно.

Но Филено заливается смехом. Кажется, они уже хорошо выпили. Да и разве сложно мне забрать эту девушку? Соглашаюсь и прошу таксиста заехать на нужный мне вокзал.

Когда мы прибываем к месту назначения, я даю таксисту деньги и прошу подождать нас пару минут. Вхожу в величественное здание и вглядываюсь в каждую проходящую мимо девушку. Интересно, какая она – сестра Филено? Она окрикивает меня спустя пару минут поисков:

– Марко? – Она спрашивает осторожно. В ее голосе сквозит неуверенность, заинтересованность и легкое удивление.

– Да, – улыбаюсь в ответ. – А ты, стало быть, Карла?

Она застенчиво улыбается, пока я разглядываю ее без лишней скромности, обнимает меня и приветственно целует. Эта девушка сразу поражает меня своей красотой. Длинные темные волосы цвета горького шоколада, переливаются в тусклом свете вокзала и падают мягкими волнами на ее плечи. В больших карих глазах читается неподдельный интерес к жизни, а пухлые губы, сложенные в улыбку выдают легкость нрава:

– Да. Филено не говорил, что ты такой симпатичный, – произносит и заливается краской. Кажется, она сразу пожалела об этих словах, как только они слетели с ее губ.

Усмехаюсь ее словам и отвечаю:

– Нас ждет такси. Нужно идти, твой брат уже заждался тебя.

В машине мы едем молча. Замечаю, что она украдкой поглядывает меня. Я и не пытаюсь скрыть свой интерес. Ее поразительная холодная красота притягивает взгляд. Девушка будто высечена из мрамора. Все ее черты идеальны, а в облике сквозит особая чувственность, которая заставляет мой разум снова и снова представлять каким будет ее лицо во время пика

наслаждения. Карла слегка улыбается, будто прочитав мои мысли и поворачивается к окну. Борюсь с искушением и прикасаюсь к ее руке. Искра возбуждения поражает нас обоих. Минуту мы смотрим друг другу в глаза. Ее чувственные губы притягивают и манят. Целую ее. В глазах Карлы вспыхивает огонь. Мы хотим одного и того же. Называю таксисту адрес своей квартиры и снова целую ее манящие губы.

Наши дни

Из воспоминаний прошлого меня выдергивает обеспокоенный голос Роберто:

– Как ты? – спрашивает он, присаживаясь рядом со мной на теплый песок.

– Нормально.

Хотя можно ли назвать бушующую во мне бурю нормальным состоянием? Я не знаю.

– Мария сейчас разговаривает с Карлой и пытается ее успокоить, – осторожно говорит брат. – Почему она в истерике?

– Сказала, что не хочет расставаться. Но сердцу не прикажешь. Так будет лучше для нас обоих. Ведь я занимаю рядом с ней место человека, который сможет по-настоящему ее полюбить.

– Знаешь Чили, а ведь никто не верил, что у вас что-то получится. А я верил, – задумчиво произносит Роберто. – Вы были отличной парой, пусть ты ее и не любил. Она была готова пойти за тобой хоть на край света. Терпела многие выходки, и я думаю, знала она больше, чем мы думаем.

– Да, было время, когда нам было по-настоящему хорошо вместе, – тихо говорю я. – Но то была страсть. Какой-то животный инстинкт срабатывает рядом с ней.

– Иногда, мне кажется, что у нас какое-то семейное проклятие по мужской линии, – усмехается Роби, глядя в голубизну океана. – Мы находим свою настоящую любовь, но не можем ее удержать.

– Карла точно не моя настоящая любовь, – смеюсь я. – Да, мне было хорошо с ней. Я не умаляю ее хороших качеств. Она прекрасная девушка, но не моя любовь.

– Я сейчас говорю не о Карле, а вообще. Что если эта Юля и есть твоя настоящая любовь? Не хочу, чтобы ты пополнил наши ряды.

– «Ваши»? – переспрашиваю я.

– Да. Джулио безумно любит Марию, но сколько ошибок он натворил за всю свою жизнь? Я люблю Сару, но, наверное, никогда не смогу искупить перед ней вину. Пойми, что когда мы, Росси, находим своего человека, то сама судьба, будто против нас.

– Можно сколько угодно валить это на судьбу, но она здесь не при чем. Роби, я не хочу тебя обидеть, но отец сам виноват в том, во что превратились их отношения с мамой. А то, что получилось между тобой и Сарой... В этом только твоя вина.

– Не на что обижаться. Головой я это понимаю, но никак не могу понять, почему я так поступил. Это было, как помутнение. Если бы я мог все исправить, но это невозможно.

Роберто поднимается, похлопывает меня по плечу и идет обратно в дом. Я снова остаюсь в одиночестве. Достая смартфон и сразу замечаю сообщение от девушки моих мыслей:

«В октябре я должна полететь на крестины племянника. Ты не хочешь составить мне компанию?»

Не задумываясь, набираю ответ:

«Конечно, хочу. Не думаю, что я смогу отпустить тебя одну.»

Я должен узнать о ней как можно больше. Набираю номер своего давнего приятеля:

– Чао, Ромео! Как твои дела? – весело спрашиваю я.

– Марко! Сколько лет, сколько зим! Со мной все отлично. У тебя есть для меня задание?

– Да, можешь собрать для меня всю информацию об одной девушке?

– Конечно, не вопрос.

– У меня мало данных о ней, но я пришлю тебе все, что мне известно.

– Все сделаю в самые кратчайшие сроки, – заверяет меня друг.

– Можешь не спешить, я подожду.

Кладу трубку. Почему я так люблю все и всех контролировать? Я множество раз задавался этим вопросом, но он так и висит в воздухе. Разве я имею основания ей не доверять? Она же тоже ничего толком обо мне не знает. Но соблазн узнать обо всей ее жизни слишком велик. Я ведь могу ошибаться в ней. Но думаю, стоит мне увидеть Юлю, хотя бы один раз, я точно смогу понять, что это за девушка и что у нее на уме.

Поднимаюсь и возвращаюсь в дом. В гостиной меня встречают обеспокоенные родители и Лия:

– Что случилось? – спрашиваю, а сердце пропускает удары от волнения.

– Марко, Карла сказала, что она беременна. Срок три месяца. Ты станешь отцом, – отвечает мама, голос ее дрожит.

Я не знаю, как передать то состояние, что поселилось у меня в душе после этих слов. Шок? Страх? Нет, я никогда не боялся стать отцом. Я очень люблю детей, и всегда мечтал о большой семье. Но сейчас все рушится на моих глазах... Отношения, которые только-только начались, рухнут. В этом у меня нет никаких сомнений. Но сколько правды в словах Карлы? Почему она так долго молчала, если это мой ребенок?

– Где она? – спрашиваю и чувствую в своем голосе лед.

– Карла уехала домой, – отвечает Лия.

– Я поеду к ней и все выясню, – бросаю на пути к выходу.

К чему тянуть и мучиться вопросами, не находя верных ответов, когда можно выяснить все у нее самой.

– Тебе не стоит ехать к ней в таком состоянии, – вмешивается отец.

– Марко, папа прав, тебе стоит успокоиться и привести свои мысли и чувства в порядок. Сейчас ты расстроен и на взводе, ничего хорошего из этой поездки не выйдет. Если все ее слова правда, и она действительно носит твоего ребенка, то с ней нужно обращаться, как с фарфоровой вазой. А для этого понадобится вся твоя выдержка, – продолжает мама.

Я понимаю, что они по-своему правы, но мне безумно хочется выяснить все немедленно. Голову будто охватывает железный обруч, который становится все теснее. Мне не хватает воздуха. Единственный вопрос, который по-настоящему не дает мне покоя, так почему она столько молчала об этом. Если бы я только знал о ее беременности раньше, то сейчас мое сердце не разрывалось бы между двумя женщинами и ребенком:

– Присядь, я заварю тебе чай. Успокоишься и поедем вместе, – говорит Лия и направляется на кухню.

Одну чашку чая я вполне могу выпить, чтобы привести мысли в порядок. Это не займет много времени, и всем так будет спокойней. Иду в след за сестрой и усаживаюсь за барную стойку. Лия ставит передо мной чашку с ароматным чаем и присаживается напротив:

– Марко, как думаешь, она врет? – ее голос обеспокоен. – Не зря она мне никогда не нравилась! Ну кто будет скрывать свою беременность три месяца, от человека, которого она якобы любит.

– Пока я с ней не поговорю, мы этого не узнаем.

К нашему разговору присоединяется только что подошедший Роберто:

– Не знаю правда или нет, но быть отцом круто, – говорит он и присаживается рядом со мной.

– Я должен убедиться, что она точно беременна и это не ложь, чтобы меня удержать.

– А если все подтвердится, то, что дальше? – спрашивает сестра.

– Тогда нужно узнать кто отец. Я не могу поверить лишь ее словам. Мы три месяца не были вместе...

– А Карла далеко не ангел, – с сарказмом продолжает Лия.

– Это точно, – усмехается Роберто. – Нужно вывести ее на чистую воду. Но если судить о ее отношении к тебе, то мне трудно представить, что после расставания с тобой, она сразу бросилась в чьи-то объятия.

– Кто знает! Ее репутация далеко не идеальна, об этом все знают, – злится Ли.

– Если верить всем слухам, то все вокруг уроды и девушки легкого поведения, – продолжает спорить Роберто.

– Сейчас не время для ссор. Какая разница сколько предположений мы построим? Нужно ехать к ней, все ответы есть только в ее голове, – говорю, направляясь к выходу.

– Я с тобой, – догоняет меня Лия.

– Зачем? Оставайся дома или сходи погуляй. Это мои проблемы, и они касаются только меня, – резко обрываю ее я.

– Я посижу в машине. Марко, я хочу быть рядом, от тебя не убудет, – упрасивает сестра.

Решаю прекратить спор и соглашаюсь взять ее при условии, что из машины она не выйдет. Близкий и родной человек рядом никогда не помешает. Тем более, я итак виноват перед сестрой за свою отстраненность.

Всю дорогу до дома Карлы мы молчим. Загоняю машину на подземный паркинг и поднимаюсь в ее квартиру, которая еще недавно была нашей. Звоню в звонок, но никакого ответа не получаю. Хорошо, что я захватил с собой ключи. Открываю дверь и захожу в до боли знакомую квартиру. По очереди проверяю кухню, гостиную, спальню и ванную комнату, но нигде ее не нахожу. Где же она может быть? Набираю ее номер, длинные гудки заставляют меня нервничать. Ну же возьми трубку! Никакого ответа, и я автоматически переключаюсь на автоответчик.

Стоит поискать ее в доме у ее родителей. Только эта мысли проносится в моей голове, как я вижу ее входящий звонок:

– Что тебе нужно? – спрашивает она. Но в место угрозы и злости в ее голосе звучит страх и испуг.

– Что значит, что мне нужно? Ты пришла ко мне в дом, устроила скандал. Сказала, что беременна! И сказала это даже не мне, а теперь просто пропадаешь?

– Я не знаю, как мне быть... – тихо добавляет она.

– Я хочу убедиться, что ты и вправду беременна. Ты молчала так долго, что я и не знаю, что думать...

– Это твое право, Марко. Я не буду с ним спорить.

– Почему ты молчала? – добиваюсь от нее ответа.

Внутри у меня все кипит. Ярость, злость выходят наружу, а за ними полное опустошение накрывает меня с головой.

– Я не знала, как сказать тебе об этом. Ребенок от тебя – это был предел моих мечтаний. В последние месяцы я перестала принимать таблетки, поэтому и забеременела.

– Ты забеременела обманом.

– Уже ничего не исправить...

– Завтра утром я заеду за тобой, и мы поедем в больницу. Ты у родителей останешься ночевать?

– Да.

Кладу трубку и выдыхаю. Нужно возвращаться к Лии. Пока спускаюсь на подземный паркинг, моя голова гудит от миллионов вопросов и мыслей.

Каждый человек сам творец своей жизни. За все поступки, удачи и неудачи только мы несем ответственность. Разве может быть в чем-то виноват ребенок? Его мать забеременела обманом, но какое теперь это имеет значение? Теперь она носит под сердцем моего сына или дочь... Жизнь учит нас отвечать за свои поступки. Да, и разве можно бросить женщину, которая вынашивает твоего ребенка? Завтра я буду точно знать, сколько в ее словах правды, а пока нужно возвращаться домой. Остается только ждать.

Сажусь в машину, и Лия сразу забрасывает меня вопросами:

– Ты поговорил с ней? Она врет?

– Дома ее не было, но мы поговорили по телефону. Она согласилась завтра ехать в больницу, поэтому не думаю, что она лжет.

Сестра молча кивает и смотрит в окно. Как только мы выезжаем с парковки, закуриваю сигарету. Ли тоже тянется к пачке:

– Тебе нужно бросать, – говорю ей.

– Только после тебя, – усмехается Ли. Затем молчит и выдыхает дым. – Ты скажешь эту новость своей девушке по переписке?

– Да. Не хочу ее обманывать, она заслуживает правду и не обязана страдать из-за моего прошлого. Пока мне сложно представить, что будет дальше.

– Я думаю, что ты прав. Правда лучше, чем молчание. Ребенок – это не шутки. Зато это великолепная возможность проверить ее отношение к тебе. Как много она знает про тебя?

– Не много. Знает, что я наполовину итальянец, знает об одном из бизнесов в России. Вот и все.

– Значит, она пока не представляет, кто ты на самом деле и каким состоянием обладаешь?

– Думаю, нет, – задумчиво отвечаю я.

– Если она не глупая, то как только узнала твою фамилию могла бы загуглить. А великий интернет пестрит заголовками про семью Росси.

– Да, плевать. Не в деньгах счастье. Это всего лишь бумажки. Сегодня они есть, а завтра мы снова на мели. Юля не похожа на алчную охотницу за деньгами.

– Ты ее пока не знаешь, так что не обольщайся. Тем более, когда человек влюблен, он на все смотрит через розовые очки, – добавляет сестра.

– Это ты судишь по себе? – усмехаюсь, намекая на ее отношения с Денни.

– Может и так. Но даже не смей меня пытаться, между мной и Денни ничего нет, – резко отвечает Лия.

– Если только для слепого, – с сарказмом отвечаю, и сестра замолкает.

Остаток пути мы проделываем молча. Дома нас уже ждут родители. Они хотят знать новости. Мама выглядит расстроенной и подавленной. Отец бережно обнимает ее за талию, стараясь уберечь от всех забот и проблем мира. Они стоят на залитой солнцем террасе и смотрят на подъезжающую машину. Вот так, всего за несколько часов наша жизнь сделала свой крутой разворот. Семейная идиллия была разрушена, и теперь мы снова должны решать проблемы. Больше всего на свете, я не хочу их в это впутывать. Это моя жизнь, и только я должен нести ответственность за свои поступки:

– Ты поговорил с ней? – спрашивает мама.

Голос ее взволнован, а глаза на мокром месте. Она переживает больше, чем хочет показать. Уверен, что она плакала, пока мы ездили к Карле.

– Да. Завтра утром мы поедem в больницу с ней вместе и все выясним. Мне нужно побыть одному и все хорошо обдумать, – говорю и иду в сторону пляжа.

Только в одиночестве я смогу расставить все по полочкам и все для себя решить. К тому же нужно рассказать все девушке моих мыслей. Это серьезный разговор, который, возможно, поставит точку в наших так и не начавшихся отношениях.

Родители и дом остаются позади. Я иду по теплому песку и прибрежные волны океана ласкают мои ступни. Вспоминаю наши отношения с Карлой, и хоровод мыслей уносит меня далеко на два года назад в день, когда я сделал ей предложение.

Я вспоминаю... (Два года назад. День предложения Карле руки и сердца.)

Заснеженный декабрь в Москве навевает праздничную атмосферу. Весь мир готовится к встрече Нового Года и Рождества. Я стою в аэропорту и жду Карлу. Ее рейс из Рима задержали на несколько часов из-за снегопада. Когда я, наконец, ее замечая среди прибывших, то она приветливо машет мне рукой и улыбается. Улыбка делает ее лицо еще прекрасней:

– Вот ты и прилетела, – говорю, заключая ее в объятия. – Добро пожаловать в Россию.

– Я так скучала, – говорит, крепче прижимаясь ко мне.

Беру ее за руку и веду к машине. Нас уже ждет мой новенький Астон Мартин. Садимся в салон и вдыхаем запах кожи.

– Ты рад, что я прилетела? – спрашивает Карла, занимая рядом пассажирское сиденье.

– Конечно, я ждал тебя.

– Я никогда раньше не бывала в России, и в Москве, тут очень красиво. – Она глядит в окно, рассматривая архитектуру города. – Какие у нас планы?

– Нужно съездить по делам, а потом можем сходить в какой-нибудь ресторан.

– Отличный план, – улыбается она.

Мы заезжаем в мой офис. Беру нужные бумаги и отправляю пару электронных писем. Затем направляемся в мою квартиру.

– Мне срочно нужно принять душ, – говорит она, снимая с себя одежду, и нагая идет в душ.

Достаю из холодильника бутылку шампанского и клубнику. Разливаю по бокалам и ожидаю свою женщину. Мысли присоединятся к ней в душе не дают мне покоя, но я держу себя в руках. У нас для этого будет еще много времени.

Когда она выходит из душа встречаю ее поцелуем и с бокалом шампанского в руке. Она делает глоток и снова меня целует. Весь вечер мы разговариваем обо всем на свете, пьем шампанское и наслаждаемся друг другом. Ловлю себя на мысли, что так хорошо мне давно уже не было. Если и есть место на земле, где мне хотелось бы оказаться, так это здесь и сейчас. Боль от разрыва с Аней уже давно спряталась и притаилась. Последний год она меня уже редко беспокоит, я почти вернулся к нормальной жизни.

Включаю медленную музыку и приглашаю свою девушку на танец. Она улыбается и кивает в знак согласия. Прижимается ко мне теснее. Нам хорошо вместе, мы не думаем ни о чем, кажется, что время остановилось и весь мир принадлежит только нам:

– Я не хочу, чтобы это заканчивалось, – тихо шепчет Карла и отстраняется, чтобы взглянуть мне в глаза. – Я хочу провести с тобой всю жизнь.

После ее слов, понимаю, что, возможно, это и есть выход. Нам хорошо вдвоем, и мы вполне можем быть счастливы.

– Ты выйдешь за меня? – Эти слова слетают с моих губ, быстрее, чем я понимаю их смысл.

– Да, – отвечает Карла. В ее глазах слезы.

Целую ее. Кто знает, может мы сможем сохранить и продлить этот миг на долгие годы, и нам всегда будет хорошо вместе.

Наши дни...

Достаю из кармана смартфон. Сколько можно вспоминать прошлое? Пора разобраться с настоящим. Самое время рассказать правду девушке моих мыслей. Я долго раздумываю, что написать. Что ж, краткость – сестра таланта:

Я: Сегодня за своими вещами приходила моя бывшая девушка Карла. Она сказала, что беременна. Срок три месяца, а значит, скорее всего, этот ребенок от меня.

Жду ее ответа, как приговора. Какая будет у нее реакция? Что мне ждать? А главное, что я хочу?

Юля: Может, ты лучше будешь с ней? Мне кажется, если это правда, то тебе лучше быть именно с ней. Ребенок не должен расти без отца.

Ее ответ поражает меня до глубины души. Неужели, все это время обманывался, и нас ничего не связывает?

Я: Я должен узнать, сколько в ее словах правды. Есть ли ребенок и от меня ли он вообще.

Почему я это ей пишу. Я мог бы просто отпустить ее и постараться забыть... Время лечит и все расставляет по местам.

Юля: Знаешь, если на все эти вопросы ответ будет «да», то тебе нужно сначала разобраться с этим, а потом строить наши отношения.

Я: Ты абсолютно права.

Юля: Мне больше нечего сказать. Мне нужно заниматься английским, скоро начнется занятие.

Я: Я не женюсь на нелюбимой женщине. Даже если она носит от меня ребенка, я могу воспитывать его и полностью материально обеспечивать, но я не стану тебя насильно втягивать в это. Это моя жизнь, и мне с этим разбираться. Я для тебя никто, чтобы ты делила это со мной.

Юля: «Мне нужно подумать... Я хочу побыть одна. И я тоже для тебя «никто», как ты говоришь.

Я: Хорошо. Я не собираюсь тебя торопить. Напиши, как все обдумаешь.

Юля: Вот и закончился мой прекрасный сон. Не бывает все так сладко.

Я: Ты думаешь, я рад тому, что происходит? У меня другие планы на жизнь, и они никак не связаны с Карлой! Я, наконец, встретил девушку по душе и вляпался в полнейшее дерьмо! Извини, я на взводе. Мне тоже нужно побыть одному.

Юля: Поговори со своими родителями. Они дадут самый лучший совет.

Я: Я взрослый человек и сам принимаю решения. И они никак не зависят от мнения моих родителей.

Юля: Ты срываешься на меня? Я здесь вообще не при чем. Успокойся, поговорим.

Я: Я не срывался, я написал, как есть. За то, что происходит не родителям отвечать и решение принимать не им. В любом случае, вся наша семья считает брак без любви глупой затеей. Все, что я говорил тебе о своих чувствах – это правда. Это никуда не делось и по-прежнему в моем сердце.

Юля: Сегодняшний день еще не закончился. Я была счастлива весь день, зная, что ты мой. И я не хочу терять свое счастье. Может это и есть ее спектакль, но от тебя я услышала одну фразу, которая меня просто шокировала.

Я: Какую фразу?

Юля: Ты написал, что ты мне никто. Будто отказался от меня. Я ничего не значу в твоей жизни? Хотя, наверное, ты прав... Ты ведь даже не знаешь меня.

Я: Я не отказывался от тебя. Как только я написал тебе о ее беременности, ты сразу посоветовала мне быть с ней. Хотя сейчас я думаю только о тебе. Если этот ребенок и правда мой, то я все сделаю, что у него была замечательная жизнь, но на Карле я не женюсь. Меня поразило, как ты легко отказалась от нас.

Юля: Может я это написала, потому что сама росла без отца и знаю какого это? Я хочу быть одной единственной в твоей жизни и не хочу тебя ни с кем делить. Хочу, чтобы ты любил только меня и был моим полностью.

Кладу телефон в карман и иду домой. Вся эта переписка вымотала меня. Я не знаю, как мне быть дальше.

Дома меня уже поджидает сестра. Лия сидит в моей комнате, и на ее губах играет веселая улыбка:

– Послушай, я знаю, что сейчас у тебя не лучший период в жизни, но может, немного развеемся? Я позвонила ребятам и они не против похода в клуб.

– Не думаю, что это хорошая идея, – отвечаю и сажусь рядом с ней.

– Не отказывайся! Идея, может и не самая лучшая, но это поможет всем расслабиться и развлечься. Роби уже нам выделил столик в VIP-зоне.

– Хорошо, может и есть в этой идее немного здравого смысла, – соглашаюсь с неохотой.

Возможно, Ли права и это лучше, чем сидеть в ожидании завтрашнего дня. Уже через час мы с сестрой встречаемся на первом этаже дома в гостиной. На ней короткое черное платье, макияж не броский, но очень удачно подчеркивает ее черты лица, длинные волосы падают мягкими волнами на спину и плечи.

– Выглядишь просто супер, – говорю я с улыбкой.

Лия смеется и обнимает меня:

– Я старалась!

– Я даже знаю, для кого именно, – усмехаюсь в ответ.

Сестра оставляет мое замечание без ответа. В ее глазах пляшут озорные огоньки.

Выходим на улицу и садимся в такси. Уже через двадцать минут мы входим в один из самых фешенебельных клубов Рима. Роберто открыл его несколько лет назад, и за это время заведение лишь укрепило свой элитный статус. Охрана на входе сразу нас узнает и кивает в знак приветствия:

– Эти ребята такие невозмутимые всегда, – улыбается Лия.

– Им по статусу это положено, – усмехаюсь я. – Наводить страх на людей.

Молодая длинноногая девушка-администратор приветственно нам улыбается и проводит нас к столику. Там нас уже дожидаются Николо, Роберто и Денни:

– Ну что, тебя можно поздравить? – широко улыбается Ник.

– Пока рано говорить о поздравлениях, – усмехаюсь в ответ.

– Давайте на сегодняшний вечер забудем обо всех проблемах и просто хорошо напьемся, – предлагает Лия.

Она сидит рядом с Денни, а он не сводит с нее зачарованных глаз. Сейчас я по-доброму им завидую. Их роман только начинается, и они кажутся очень счастливыми. А главное, что они рядом с друг другом.

– Замечательное предложение, – одобряет Роберто и открывает бутылку шампанского. Разливает шипучий напиток по бокалам, и мы дружно поднимаем их.

– За сегодняшний вечер, – говорю и улыбаюсь.

Хорошо, что я выбрался из дома. В компании друзей чувствую себя расслабленным, и все проблемы отходят на второй план. Сейчас для меня их нет. Пусть сегодняшний вечер станет потоком только положительных эмоций. Алкоголь разливается по венам, принося с собой расслабление, тепло и веселье:

– Вы как хотите, а я пойду танцевать, – говорит Лия и выходит на танцпол.

Она движется в такт музыке, а мужская часть публики не сводит с нее глаз.

– Я, пожалуй, присоединюсь к малышке Росси, – улыбается Николо и уходит вслед за Лией.

Все прекрасно понимают, что сейчас Ник сделал вызов Денни. Но Денни никак не реагирует на его слова и лишь отпивает шампанское. Они танцуют и весело смеются. Николо непростительно близко приближается к моей сестре и кладет ей руки на талию. Лия смеется и смотрит на Денни. В его взгляде читается сумасшедшая ревность, но он по-прежнему продолжает сидеть на своем месте. Музыка играет оглушающе и заставляет непроизвольно двигаться ей в такт. Решаю вмешаться, пока Лия совсем не заигралась и напрямую направляюсь к ней. Беру ее за локоть и подвигаю ближе к себе:

– Пойдем в бар, – говорю, и она кивает в ответ.

Идем сквозь танцующую толпу, когда перед моими глазами появляется Филено. Я рад его видеть, не смотря на все злоключения с Карлой, но не успеваю ему ничего сказать. В мою челюсть летит сильнейший удар. Рот наполняется металлическим привкусом крови. Дотрагиваясь до губы и понимаю, что она разбита. Тогда вся злость, которая копилась во мне столько времени, выплескивается с неимоверной силой. Ударяю его в ответ и в этом ударе вся моя боль и ненависть ко всему вокруг. Филено падает, как раз в тот момент, когда подбегает охрана. Танцующая толпа расступается, и я смотрю на своего друга сверху вниз. Он лежит на полу без сознания, и из его носа сочится кровь. Пытаюсь зацепиться хоть за одну мысль в моей голове, но все они ускользают от меня, как шелковая ткань из пальцев. Я просто стою и смотрю на него:

– Нужно уходить, – говорит Лия и тянет меня за рукав к выходу.

– Мы не можем его оставить здесь лежать, – отвечаю на автомате и не двигаюсь с места.

Само это происшествие шокирует меня до глубины души. Филено имел полное право злиться на меня за то, что сейчас происходит с его сестрой. Я должен был просто поговорить с ним и объяснить ситуацию.

– Роберто обо всем позаботится. Нам нужно идти, – настаивает сестра.

Иду следом за ней и оборачиваюсь еще раз взглянуть на друга. Охрана поднимает его и, кажется, что он пришел в сознание.

Свежий воздух вызывает у меня головокружение:

– Черт, что я натворил? – говорю, глядя на сестру, которая ловит такси.

– Этого стоило ожидать. Филено хоть и твой друг, но для Карлы он брат, поэтому такая реакция.

– Я должен был ему все объяснить. Это моя вина, Я должен был ее заладить и войти в его положение, а не вырубать его при такой толпе.

– Ты все правильно сделал, – отвечает Лия.

Желтое такси останавливается возле нас, и мы залезаем внутрь. Лия протягивает мне салфетки:

– Вытри кровь, а то мама так просто не оставит тебя в покое.

Вытираю уже засыхающую кровь.

– Она не должна об этом узнать. Ее это не касается, а только прибавит ей переживаний за меня.

Лия согласно кивает в ответ. Такси притормаживает возле нашего дома. Расплачиваюсь и выхожу на свежий воздух. Сестра протягивает мне пачку сигарет. Вытягиваю одну и закуриваю вместе с ней. Мы молчим и курим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.